

Майя
РИД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Назови МОЕ ИМЯ

Майя Рид

Назови моё имя

<https://litres.ru/74380388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли попасть в ещё более идиотскую ситуацию?

Вероятность встретить близнецов в турецком отеле — где-то на уровне вероятности быть поражённой метеоритом. Два раза подряд.

Я стояла, впиваясь взглядом в этого парня — Марка-не-Марка, боясь моргнуть, словно он мог раствориться в воздухе, если я хоть на секунду потеряю его из виду.

Да, они были похожи. Очень. Но теперь, когда шок начал понемногу отступать, я видела мельчайшие различия.

Взгляд был более дерзкий, оценивающий, без той спокойной глубины, что была у Марка. А ухмылка слишком самодовольная. Марк так не ухмылялся.

Марк... Боже, Марк. Почему он ни словом не обмолвился о брате-близнеце? Это ведь не та вещь, о которой забываешь упомянуть.

«Кстати, у меня есть брат-близнец, мой клон, так что если увидишь меня, но что-то будет не так — это не я».

Примерно так.

А этот... Макс? Он смотрел на меня с нескрываемым любопытством и весельем в глазах.

Я прямо слышала его мысли: «Ох, братец, какую же дичь я тебе сейчас подброшу!"

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	20
Глава 4.	32
Глава 5.	40
Глава 6.	45
Глава 7.	53
Глава 8.	59
Глава 9.	65
Глава 10.	71
Глава 11.	77
Глава 12.	83
Глава 13.	91
Глава 14.	96
Глава 15.	102
Глава 16.	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Майя Рид

Назови моё имя

Глава 1.

26 августа. 5:14. Домодедово.

«Отпуск! Отпуск! Отпуск!»

Настолько редкое слово в моей, загруженной работой, жизни, что я никак не могу перестать его мысленно произносить. Это же насколько нужно заработать, чтобы так удивляться тому, что еду не в очередную командировку, а просто отдыхать. Выдыхаю, пытаюсь расслабиться, но по привычке жду звонка с работы с просьбой отменить все свои планы из-за очередного форс-мажора.

Оглядываюсь по сторонам, наблюдая за людьми. В основном, все выглядят расслабленно, немного сонно из-за столь раннего вылета, но точно не напряжены как я. Возможно, со стороны кажется, что я просто нервничаю перед полетом, что вполне естественно для большинства людей, но не для меня. Обожаю летать, даже сама организовывала различные командировки, чтобы просто почувствовать это снова. Свобода. Только в небе я была по-настоящему спокойна и расслаблена. Никакой связи, никаких дел, можно даже попытаться ни о чем не думать, только наблюдать за облаками или

слушать музыку с закрытыми глазами, погружаясь в мечты. Одна из них как раз осуществляется сейчас.

Я так давно хотела полететь в отпуск, но всё никак не получалось. И вот наконец моё желание исполняется, а я не чувствую должной радости по этому поводу. Я как минимум должна была полететь туда не одна. Но вышло так, как вышло. Стараюсь убрать подальше негативные мысли и ненужное никому сожаление.

Беру телефон в руки и открываю сайт отеля, снова просматриваю фотографии, затем перехожу на сайт туроператора и читаю отзывы. Маленький ритуал, чтобы немного себя успокоить, несмотря на то что этот отель посетили многие мои знакомые и коллеги, никаких нареканий ни у кого не возникло, но я не я, если 150 раз не перепроверю всю информацию лично. Психолог посоветовала мне просто больше отдыхать и отпускать контроль над ситуацией. Легче сказать, чем сделать.

Моей единственной отдушиной в последние месяца были мои подруги, наши совместные весёлые, хоть и редкие встречи. А также курсы итальянского языка, которые я посещала дважды в неделю после работы. Сначала хотела заниматься онлайн, как это было с английским, но поняла, что мне надо выбираться куда-то помимо работы, дома и спортзала, так и решилась. Очень уж нравится мне этот мягкий и мелодичный язык. А ещё недавно мы начали работать с компанией из Рима, что стало дополнительным стимулом пойти на кур-

сы. Закрываю глаза и представляю командировки в Италию, готова туда летать хоть каждую неделю, даже из-за всякой ерунды. Открываю глаза и мысленно ругаю себя за то, что опять думаю только о работе. Смотрю на время, прежде чем заблокировать телефон.

Необходимо срочно отвлечь себя каким-нибудь занятием. Решаю порадовать себя и приобрести новые духи. Резко встаю, наклоняюсь за сумкой и оборачиваюсь, выглядывая направление. Двигаюсь слишком быстро и решительно для человека в отпуске, но что поделать, если привыкла к спешному ритму жизни и быстрому принятию решений. Может это и стало причиной возникшей ситуации. На повороте я не притормозила и врезалась в кого-то. Конечно же на этом все не закончилось, и я почувствовала, как мою рубашку заливает тёплый кофе, судя по запаху. «А вот и новый аромат» — подумала я, усмехнувшись.

Подняла взгляд и увидела перед собой растерянное лицо молодого мужчины. Он продолжал смотреть на тёмное пятно, а я не могла понять, о чём конкретно он задумался, пока не почувствовала, как от прохладного воздуха и остывшего напитка напряглись мои соски. Естественная реакция, и всё бы ничего, но на мне был тонкий кружевной лифчик, а теперь и мокрая, облепившая грудь, блузка, которые почти ничего не скрывала. Тогда-то я и поняла неопределённую реакцию и усмехнулась открыто.

— Мои глаза чуть выше. — с иронией сказала я.

— Чёрт, вы меня подловили. Прошу прощения за это и за столкновение, мне очень жаль. Могу ли я как-то загладить свою вину? — незнакомец придерживался дружеской манеры общения и ничуть не выглядел раскаявшимся.

— Хм, нужно подумать. — я внимательно осмотрела его. Он был очень привлекательным. Темноволосый, с тёмно-кариыми глазами, высокий, может 190 см, со спортивным телосложением, с какими-то чересчур правильными чертами лица: прямой нос, умеренно полные губы, чёткая линия скул, немного отросшая щетина. Довольно мужественное лицо, скорее всего ему 26 или 27, не более. Против моих 29, почти 30, это основная причина, по которой меня почти насильно отправили в отпуск.

Пока я, задумавшись, осматривала его, он делал тоже самое. Какой внимательный сканирующий взгляд. Стало интересно какой он видит меня. Тёмные волосы до лопаток, идеально прямые, благодаря бесчисленным уходам и походам салон красоты. Голубые глаза, немного курносый прямой нос, пухлые губы (спасибо косметологу за идеальную работу и естественность), немного округлое лицо и небольшие щёчки, от которых не хочу избавляться, как бы не уговаривал косметолог, ведь благодаря им я выгляжу намного моложе своих лет, правда по той же причине я выгляжу немного наивно и это иногда мешает на работе. Грудь уверенная двочка, аккуратная, красивой формы. С фигурой тоже никаких проблем быть не может, когда в зале появляешься почти так

же часто, как и на работе. А тренера стали тебе уже близкими подругами и друзьями. Рост 170, идеально как по мне, учитывая, что я люблю ходить на каблуках.

Кажется, «экскурсия» затянулась. Хотя это никого из нас не смущало.

— Рубашка или футболка? — спросила я, указывая на него, на что он непонимающе и вопросительно приподнял бровь. — Что готовы снять с себя? — с ухмылкой, вновь спросила я, рассматривая его брендовые вещи.

— Ах, вы об этом. Вообще-то я планировал купить Вам новые вещи, здесь неподалеку есть несколько бутиков. — очень уж серьезно заявил он, глядя теперь только мне в глаза. Чем вызвал невольную искреннюю улыбку.

— Не хотите делиться своими вещами? — попыталась пошутить я, на что он, не отвечая, начал снимать с себя клетчатую синюю рубашку, протягивая её мне.

— Извините, Вам, наверное, неприятно стоять в мокрой рубашке, я провожу Вас в дамскую комнату, где Вы сможете переодеться, а дальше пойдём по магазинам и купим всё необходимое. — он дождался пока я возьму его рубашку, взял меня за свободную руку, чем немало меня удивил, и пошёл в сторону туалетов.

Как же от него вкусно пахло, что-то свежее и холодное, с нотками грейпфрута. Я ещё раз осмотрела его. Он теперь казался слишком сосредоточенным и ещё более серьёзным, что не совсем сочеталось с его располагающей внешностью.

Он так сильно, но в тоже время аккуратно держал меня за руку, будто боялся, что я сбегу с его рубашкой в неизвестном направлении. Это вроде невинное прикосновение вызвало мягкий трепет, что сильно меня удивило. Для меня это стало уже давно позабытым ощущением. На мгновение внутренне сжалась. Я не должна этого чувствовать. Не с незнакомым мужчиной. Невольно осмотрелась по сторонам, будто ожидая увидеть его. Срочно захотелось помыть руки, чтобы стереть прикосновения незнакомца.

— Подожду здесь, не торопитесь. — сказал он, останавливаясь перед коридорчиком, ведущим в туалет.

Ничего не ответив, осторожно убрала руку, последний раз посмотрев на незнакомца, пытаясь запомнить его, ведь решение я уже приняла.

Глава 2.

26 августа. 5:57. Домодедово.

Меня немного смущает, что я не смогу вернуть ему рубашку, хотя... Зайдя в туалет, я тут же осмотрелась, глазами пытаюсь найти того, кто смог бы выручить меня. И бинго! Мне повезло! Довольно привлекательная блондинка поправляла макияж перед зеркалом на выходе.

— Привет! — вежливо поздоровалась я.

— Ну, привет. — с любопытством начала разглядывать меня девушка. — Тебе нужна помощь? — спросила она, как только заметила огромное пятно на моей блузке. — К сожалению, у меня нет сменной одежды с собой. — добавила она.

— О, всё в порядке! Вообще-то у меня другая просьба, она может показаться странной, но мне очень хотелось бы, чтобы ты согласилась. — с просящим видом я подошла к ей поближе. — Там, — указала я направление, — справа на выходе, меня поджидает мужчина, который одолжил свою рубашку мне, но я не хотела бы больше с ним пересекаться и тем более быть у него в долгу. Знаю, что это странно звучит, но не могла бы ты отдать её ему и отвлечь пока я выйду с другой стороны?

— Он что настолько тебе не понравился и был навязчивым? — понимающе сказала она и протянула руку, чтобы забрать рубашку. — Конечно, я выручу тебя, женская соли-

дарность, все дела. — усмехнулась блондинка.

— Спасибо тебе огромное! — обрадовалась я, провожая девушку. Быстро помыв руки, приготовилась к побегу от прекрасного незнакомца. Прождав минуту, думаю этого достаточно, чтобы отвлечь его, я выскочила с противоположной стороны и отправилась к бутикам, довольная собой и своей маленькой шалостью. Глупо, конечно, могла бы и сама отдать рубашку и просто попрощаться с ним, но что-то меня в нём сильно смущало. Хотя так я могла сказать о любом мужчине. Внезапно поёжилась от нахлынувшего воспоминания и мокрой одежды. Срочно купить новое бельё и блузку!

Не спеша, так как до вылета ещё час, а я привыкла всегда заранее приезжать в аэропорт, направилась в сторону магазина с нижним бельём "Marc&Andre". Думаю, консультанты сразу поняли, что мне необходимо и милая девушка по имени "Настя" сразу проводила меня до отдела с бюстгальтерами. Мне сразу очень уж приглянулся один из них. Мягкая чашка, на чёрной каркасной поддержке, с расшитыми бело-голубыми цветами и тёмными линиями на тонкой прозрачной сетке. Я решила, что возьму и трусики к нему. Назвав Насте свои размеры, я сразу прошла к кассе и начала доставать свою карту из кошелька, вдруг почувствовал чьё-то присутствие позади. Меня охватила небольшая паника, как только я почувствовала знакомый мужской парфюм.

— Ну и что это за игры в шпионов? — прошептал он голосом моего незнакомца, невероятно напугав меня. Но я по-

старалась взять себя в руки и обернулась к нему.

— Скорее уж в догонялки, кстати, ты выиграл! — постаралась как можно более беззаботно ответить я, невольно переходя на ты.

— Сумма вашей покупки — 7319 рублей. — отвлекла нас Настя от ещё одной игры — гляделки.

Незнакомец заглянул мне за спину, ухмыльнулся и быстро, не давая мне и секунды на то, чтобы догадаться и остановить его, приложил карту к терминалу оплаты, чем вызвал мой недовольный хмурый взгляд. Незнакомый мужчина оплатил покупку нижнего белья, немыслимо, ну и наглость!

Я резко развернулась и забрала фирменный пакет с новым комплектом, попрощалась с консультантом и демонстративно медленно и гордо вышла из бутика, не дожидаясь мужчину. Покрутив головой по сторонам, направилась к магазину неподалёку за новой блузкой, надеясь, что я следую по этому маршруту одна. Но сегодня всё шло не по плану, что начинало меня раздражать. Я почувствовала его присутствие ещё до того, как он поравнялся со мной.

— Я Марк. — представился незнакомец.

— А я не спрашивала. — я все ещё была недовольна его поступком.

— Я думал, что покупка нижнего белья сделала нас чуть ближе. — попытался пошутить Марк.

— Думать полезно, так вот подумай над этим, — остановившись, повернулась к нему я. — Почему я сбежала от те-

бья? Неужели намёк непонятен?

— Меня никогда не пугали сложности. А еще я люблю загадки. — ухмыльнулся он, но глаза при этом выдавали его веселье от нелепой ситуации.

— Я куплю тебе журнал sudoku или роман Агаты Кристи.
— яд так и сочился из меня.

— Назови своё имя, шутница.

— Если назову, ты оставишь меня в покое?

— Это вряд ли. — пожал плечами Марк, без особого сожаления.

— Слышал про сталкеров? — на мгновение меня окутал холод. Я помнила это ощущение, не так давно я постоянно испытывала его.

— А ты слышала, что я попросил тебя назвать своё имя?
— вновь настаивал он.

Вздыхнув, я развернулась и направилась в магазин. Только сейчас я осознала, что мы скорее всего летим разными рейсами и в разные страны. Так что нужно просто дождаться своего вылета и позабыть о странной ситуации, которую я возможно и спровоцировала своей нелепой выходкой. Сразу вспомнились разговоры с подругами о мужской психологии. Теория про "охотников", про загадочность и недоступность женщин, как способ разжечь мужской интерес. Вот уж этого я не добивалась точно, но похоже именно мой побег его и спровоцировал. Я надеялась, что если его и не обидит то, что я сбежала, то он хотя бы выдохнет от мысли, что не

нужно возиться со мной и тратить деньги на новые вещи для неуклюжей незнакомки. Что ж, необходимо признать свою ошибку и всё-таки попытаться отделаться от незнакомца. Он с интересом разглядывал меня, шагая рядом, пока я мысленно считала сколько времени осталось до моего рейса.

— Ты мне ничего не должен, Марк, правда. Я взрослая девочка и вполне сама способна справиться с покупкой вещей. — постаралась как можно более отстраненно сказать я, даже не повернувшись в его сторону.

— Тебе так неприятна моя компания? — удивленно поинтересовался он. И это меня немного привело в чувства.

"Чёрт!" — мысленно выругалась я. "Почему я такая грубая? Не все мужчины как он!" — вновь подумала я о событиях моего прошлого.

— Виктория. — наконец представилась я и попыталась как можно более вежливо улыбнуться.

— Победа*. — искренне улыбнулся Марк. На что я хмыкнула.

— То, что я назвала своё имя и правда победа для тебя. — ухмыльнулась и зашла в бутик в поисках подходящей блузки, так как даже в отпуск я оделась слишком официально. Но что поделать, если я каждый день в костюмах, блузках и на шпильках. Даже сложно представить, что в Турции я буду ходить в летних платьях, шортах, майках и купальниках.

— Быть может мне повезёт настолько, что ты так же назовёшь номер своего рейса? — не отставал от меня Марк.

— Давай доверимся судьбе, Марк. — до чего же мне нравится это имя. Когда-то я мечтала так назвать своего сына, но мысли о собственных детях уже давно не посещают меня. Мне некогда.

— *Fortes fortuna adiuvat.* — с улыбкой произнёс он, чем немало меня удивил. Я знала перевод этой цитаты. "Храбрым судьба помогает". Он часто это повторял мне. Из уст Марка она звучала очень уверенно, словно его девиз по жизни, который он часто повторял себе и окружающим.

— Пойдём выберем мне новую блузку, храбрец. — натянуто улыбнулась я ему в ответ. Он тут же подошёл к отделу с блузками и начал сосредоточенно просматривать варианты. Я же просто наблюдала за ним, пытаюсь понять, что у него на уме и как я всё-таки оказалась под его влиянием. Это была ловкая манипуляция или я наконец готова общаться с другими мужчинами не только по работе? Ещё раз осмотрелась, боясь встретить тёмные глаза.

— Что скажешь? — вытянул меня из неприятных размышлений голос Марка.

— Скажу, что у тебя неплохой вкус. — ответила я с явным удовлетворением, рассматривая красивую укороченную шёлковую белую блузку на запах.

— Всего лишь неплохой? — уточнил он, глядя на мой восторг в глазах.

— Ладно-ладно, не улыбайся слишком широко, пойду в примерочную.

— Я буду ждать тебя у кассы, и очень внимательно следить за обстановкой.

— Ты, наверное, хотел сказать за мной. — усмехнулась я, понимая, он думает, что я снова ускользну от него. Медленно покачивая бедрами, я двинулась в сторону примерочных.

Нужно признать блузка идеально смотрелась на мне, и я купила бы её даже не будь в этом крайней необходимости. А как же она ярко будет смотреться, когда я вернусь из отпуска с загаром. Я любила красивые и качественные вещи, как и любая девушка. Переодевшись обратно в свои грязные вещи, я поспешила оплатить покупку, чтобы поскорее переодеться. Марк смотрел прямо в сторону примерочных, когда я вышла оттуда. Неужели и правда так боится упустить меня из виду. Может у многих мужчин пунктик на слежении? Либо я такая везучая?

— Я согласна. — сказала я, подойдя к нему ближе, с интересом наблюдая за его эмоциями, сменяющимися на красивом лице. Похоже он не сразу понял, что я имела в виду покупку блузки, а не что-то другое.

— О, я рад, что ты оценила. — немного растерянно ответил Марк. Потом, не слушая моих возражений, отобрал блузку и попросил консультанта упаковать её. А после оплаты, вернул её мне и сказал идти переодеваться обратно в примерочную. С этим я спорить не стала. Быстро переодевшись в новый бюстгальтер и блузку, я поспешила на выход, так как уже начиналась посадка на мой рейс, судя по времени. По-

дойдя к Марку, я покрутилась, давая возможность рассмотреть меня в чистой одежде.

— Ты отлично выглядела даже с пятном на блузке, но сейчас ты особенно прекрасна, Виктория. — серьёзно произнес Марк, так, что я даже не захотела отшучиваться как обычно.

— Благодарю! Я вынуждена попрощаться, Марк. Посадка на мой рейс вот-вот начнётся. — сказала я с облегчением. Да, именно так. Что-то в нём неуловимо смущало меня.

— Позволь всё же проводить тебя до твоего выхода, чтобы уберечь от новых столкновений по пути. — он снова попытался взять меня за руку, но на этот раз я была готова к этому и вовремя ускользнула. Он никак это не прокомментировал, а я все больше пыталась понять его мотивы.

— Марк, ты же понимаешь, что вероятность того, что нам на один рейс очень мала? — задумавшись, спросила я.

— Маловероятно, да. Но ведь маленький шанс пока ещё остаётся. — уверенно сказал он.

— Ну что ж, пойдём. — потянула его за собой. И чем ближе мы подходили к выходу на посадку, тем увереннее выглядел Марк. Ну нет, не может же быть таких совпадений.

Не верю.

— Значит, Турция? — спросил он, улыбаясь и глядя мне за спину, очевидно на табло с данными моего рейса. — Ты слишком официально одета для отпуска, едешь туда по работе?

— Не угадал, всё-таки отпуск.

— Отлично, какой отель?

— Rixos Premium Bodrum. — ответила я, точно зная, что, если мы и летим одним рейсом, то точно не в один отель. Я ничего не знаю о его финансах, мне это и не нужно, но всё-таки не думаю, что он бы отдыхал в таком месте как это.

— Я тебя понял. — на его лице расцвела довольная улыбка. Я лишь подозрительно сощурила глаза, ничего не отвечая и оглядываясь на быстро пустеющий зал, а значит и мне уже пора уходить и прощаться с Марком.

— Мне пора. Приятно было познакомиться, Марк. Всего хорошего! — и поспешила уйти, не дав ему ничего сказать в ответ. Уже дойдя до коридорчика, который вёл ко входу в самолёт, мне очень захотелось обернуться и посмотреть на нового знакомого, но я себя одёрнула за такую глупость и поспешила уйти подальше отсюда.

Глава 3.

27 августа. 20:02. Бодрум.

Я ещё раз покрутилась перед зеркалом, не узнавая себя в этом лёгком летнем белом сарафане и в открытых босоножках на платформе. Слишком уж юной я казалась. Хотелось срочно переодеться в любимый офисный костюм, но понимание насколько это неуместно остановило. Меня ведь могут просто принять за работника отеля. Приехала в отпуск и внезапно устроилась на работу. Наверное, моих подруг даже не удивила бы эта история.

Подхватив свою любимую белую сумочку от Furla, вышла из номера в огромный коридор. Размеры отеля до сих пор поражают воображение.

Второй день отпуска. Полёт нормальный. Я почти не переживала, редко оглядывалась по привычке. Может когда-нибудь я и правда забуду всё как страшный сон.

Ресторан итальянской кухни порадовал тусклым освещением и приятной обстановкой. Я по привычке погладила кулон, ещё раз отметив, насколько безвкусно он выполнен. Но он просил никогда не снимать его.

Это единственное, что от него осталось, поэтому я не решилась избавиться от безделушки. Маленький прямоугольный кусочек серебра с надписью «Dont forget me».

Усмехнулась про себя. Вот уж кого я точно никогда не

смогу забыть, как бы не старалась.

Как только я сделала заказ, услышала звук входящего сообщения на моём телефоне. И какого же было моё удивление, когда на экране высветилось:

"Ты очаровательна в этом платье, Виктория. Похоже, это я из нас двоих победитель."

Сказать, что я испугалась, значит ничего не сказать. Я тут же начала оглядываться, но не увидела преследователя. Ещё раз уставилась в экран телефона, будто от этого сообщение исчезнет. Меня охватила мелкая дрожь и неконтролируемый страх.

И прежде, чем услышала Марка, я почувствовала смесь грейпфрута и незнакомого цветочного аромата.

— Прости, я не хотел тебя пугать. Думал, это будет романтично, но ты выглядишь так, будто увидела привидение.

Он стоял в светлых брюках, белой рубашке и с букетом экзотических цветов. На них я и уставилась неопределённым взглядом.

— Особенности цветы для особенной девушки. — протянул он их мне.

Я приняла их, но всё так же молчала и не смотрела на него. Это что вообще такое?!

— Вика, прости, похоже сюрприз не удался? — немного раздосадовано спросил Марк.

— Я не люблю сюрпризы. Особенно от людей, которых почти не знаю. — только и смогла ответить я. — Как ты тут

оказался? В самолёте я тебя точно не видела.

— Если позволишь, я присяду к тебе за столик и всё расскажу. — осторожно попросил он, на что я просто кивнула на стул напротив, пряча под стол подрагивающие руки.

— Ты права, я не летел вместе с тобой, но также направлялся в Бодрум, к своим друзьям, правда более поздним рейсом. Я собирался остановиться у них в доме, но затем забронировал номер в этом отеле, мне очень повезло, что ещё были свободные номера. — медленно сказал он, будто давая мне время переварить эту информацию.

— Зачем? — с прищуром поинтересовалась я.

— Если я скажу, что отель очень понравился, согласишься? — улыбнулся Марк. На что я только хмыкнула и отвернулась в сторону моря.

Он не спешил вновь затевать разговор, видимо не хотел спугнуть. Может на лице у меня явно читается "ТЫ НЕНОРМАЛЬНЫЙ". Меня правда немного пугает данная ситуация.

Другие девушки, наверное, уже во всю бы флиртовали и планировали свидания с таким РОМАНТИКОМ, но мне становилось жутко из-за его появления. Что ему нужно от меня?

— Как ты нашёл меня в соц. сетях?

— Для меня это не проблема, Вика. Я с удовольствием отвечу на любой твой вопрос. Но сейчас, я очень голоден, — сказал он, глядя на меня так, будто его ужином на сегодня стану я. "Виктория на гриле" — пронеслась мысль у меня в голове, от которой мне вдруг стало смешно, и я позво-

лила себе немного улыбнуться. Он принял её за разрешение остаться со мной на ужине. А я, вспоминая советы подруг и психолога, решила немного отпустить контроль и перестать подозревать его в чём-то непристойном и смотреть на него как на злодея и преследователя. Время покажет, что кроется за его поступками. В конце концов не сделает же он мне ничего плохого? Наверное...

Я опять отвернулась к морю, давая Марку возможность спокойно изучить меню и сделать заказ. Он похож на мужчину, который очень любит мясо, может быть, он закажет стейк, возможно даже с кровью. Я снова ухмыльнулась своим мыслям. Как и говорила моя подруга Дашка, я слишком много думаю обо всём и сразу, обсуждаю мысленно сама с собой каждое событие.

— Мне, пожалуйста стейк, прожарки Medium Rare, а на гарнир молодой картофель и овощи на гриле. — услышала я его заказ на английском языке и мысленно перевела на русский. Ну, что ж, не с кровью, но я была близка к тому, чтобы угадать его предпочтения. — И ещё бокал Каберне Совиньон.

Я, если и удивилась тому, что он заказал идеально подходящее к этому стейку вино, то вида не подала, но не смогла не задать ему вопрос, интересующий меня с первого нашего столкновения.

— Сколько тебе лет, Марк?

— Ты уже начала допрос? — пошутил он. — Думал, мы

сначала поужинаем.

— Одно другому не мешает. Да и вопрос вполне невинный для того, кто ничего не скрывает.

— Ладно. — не сразу ответил он, да и как-то напрягся. — Недавно мне исполнилось 28. — спокойно ответил Марк. — Могу задать аналогичный вопрос?

— Почти 30. — спокойно ответила я, отмечая про себя, что почти правильно определила его возраст.

Меня, возможно, смутила бы разница в 2 года, если бы я хотела связать с ним свою жизнь. Но этого точно не должно случиться. Максимум флирт. Настойчиво повторила я, убеждая себя в этом.

— Насколько почти? — заинтересованно уточнил он.

— А что, в моём досье разве нет такой информации? — вернулась я к его неожиданному сообщению. Он если и удивился такой резкости, то виду не подал.

— Каюсь, за мной есть такой грешок. — обманчиво мягко улыбнулся он. — В силу своей профессии иногда забываюсь.

— Ты айтишник?.. — холод неприятно прокатился по спине.

— Ты угадала с первой попытки. — улыбался он всё шире, будто не замечая моей реакции. Я уверена, что на моём лице пронеслась тенью волна страха.

— Многое ты успел узнать? — с волнением уточнила я, не зная, насколько глубоко он покопался в информации обо мне.

— Нет, конечно же нет. Мне интереснее узнавать человека при личном общении. Просто нужна была зацепка, чтобы тебя отыскать. — наконец он заметил моё странное поведение и заговорил успокаивающим голосом.

— Всё ещё не понимаю зачем столько сложностей. — приподняла бровь.

— Разве ты не допускаешь мысль, что могла просто мне понравиться? — деланно удивился Марк.

— Настолько, что после череды отказов и побегов ты не остановился в своём намерении? — справедливо усомнилась я.

— Я уже говорил, что люблю сложности. Тоже заслуга проф. деформации. — откинулся он на спинку стула в расслабленной позе. Но это обманчивая лёгкость. Я это чувствовала на интуитивном уровне.

— А я повторяюсь — не люблю сюрпризы. — серьёзно произнесла, сжимая кулон пальцами и прогоняя нахлынувшие воспоминания.

— Вика, извини ещё раз. Я точно не такого эффекта добивался. — нахмурился он. — Мне немного стыдно за такую вольность. — вроде искренне признался он.

— Извинения приняты. — чуть улыбнулась я, но внутри всё ещё мешал расслабиться тугой жгут из неприятных эмоций.

Больше я ничего не хотела обсуждать, хотя мне было любопытно задать ещё несколько вопросов. Я просто смотрела

в окно, стараясь не думать и не анализировать этот разговор. Через какое-то время принесли наши заказы.

— Приятного аппетита, Вика.

— Угу, и тебе. — без энтузиазма ответила я и принялась за еду, потому что голод никуда не делся.

Даже Марк не мог испортить мне аппетит и долгожданный ужин. Я просто молча наслаждалась вкусным ризотто с морепродуктами, запивая его вином из винограда Пино-Нуар.

Я из обычной семьи, которая, как и многие другие переживала моменты исключительной бедности, когда ты питаешься одной геркулесовой кашей, потому что все остальные крупы дороже и мы не могли себе их позволить.

Может поэтому меня так беспокоит финансовая составляющая. Может поэтому я люблю вкусные блюда, мне нравится посещать разные рестораны, пробовать что-то новое, а также я закончила кулинарные курсы, на которых я и узнала какое вино подходит к различным блюдам. Я опять погрузилась в свои мысли и поэтому не сразу поняла, что Марк что-то говорит мне.

— Вика, почему именно Турция?

— Не знаю. — пожала я плечами. — Мне было всё равно куда лететь. Но многие знакомые посоветовали именно этот отель. А для меня важен сервис и качество. Вот так я и оказалась тут, — сказала как есть. Мне было всё равно куда на время сбежать от рутины. — Что-то вроде перезагрузки. — зачем-то добавила я.

— Много работаешь? — уточнил Марк.

— В последнее время такое ощущение, что я живу на работе. — улыбнулась я.

— Тебе нравится она?

— Я долго добивалась того, чтобы стать незаменимой на работе, подняться до руководителя своего отдела и самой организовывать работу команды по своему усмотрению. Да, возможно наша фирма не самая большая и заметная среди других логистических компаний, но благодаря находчивости наших руководителей и их связям почти по всему миру, мы стали достойными конкурентами в этой сфере. Мне нравится, что я причастна к продвижению компании. — поделилась я своими мыслями. Работа и правда была моей любимой темой. Марк внимательно слушал и улыбался.

— Приятно видеть человека, который любит то, чем занимается. Это большая редкость.

— У тебя не так? — удивилась я. Почему-то казалось, что ему нравится то, чем он занимается.

— С моей деятельностью сложнее. Много своих особенностей и нюансов. — увильнул от ответа Марк. — Так значит ты будешь праздновать здесь? — перевёл он тему.

— Громко сказано. — усмехнулась я. — Может и придумаю что-то интересное, но в целом для меня это не особо важно. — пожала плечами.

— Вика, я вижу, что ты не слишком идёшь на контакт и запомнил, что не любишь сюрпризы. Но может всё-таки раз-

решишь организовать тебе небольшой праздник? Мои друзья давненько тут живут и многое знают. Думаю, подскажут что-то интересное. — выжидающе смотрел он на меня.

— Не уверена, что это хорошая идея. — нахмурилась. — Да и, честно говоря, не понимаю зачем это нужно тебе?

— Ты совсем не доверяешь людям? — изумился Марк.

Я нервно заёрзала на стуле, сжимая кулон. Это немного меня успокаивало. Он больше не навредит мне. Не все такие как он. Перевела взгляд на тарелку, выполняя уже давно привычное упражнение «вдох-выдох». Марк молча наблюдал за мной, я слишком остро ощущала его внимательный взгляд.

— Ладно. — сказала всё так же, не глядя на него.

Сама от себя не ожидала такого ответа. Но ведь можно хотя бы попробовать пообщаться с ним. Это будет неким экспериментом и выходом из зоны комфорта для меня. Буду следовать советам подруг и психолога.

— Обещаю, ты не пожалеешь. — говорил он так, будто речь не только об организации моего дня рождения.

— Я хотела бы уйти из ресторана. — начала высматривать официанта, чтобы попросить счёт. После того как Марк рассчитался за наш ужин, мы спустились вниз к пляжу.

Людей было немного, что меня несомненно радовало, мы уселись на свободные шезлонги в отдалении от людей и просто молча наблюдали как садится солнце. Марк не пытался продолжить разговор, а я вдруг осознала, что мне с ним комфортно просто молчать. Я украдкой посмотрела на него.

Красивый мужественный профиль, он как с обложки журнала. "Красивым мужчинам нельзя верить!" — всплыли слова лучшей подруги, после того как её кинул очередной ухажёр, вроде он был начинающим актёром. Мы просидели ещё немного, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом, а вокруг не зажглись уличные фонари. Со стороны нашего отеля всё громче и отчетливее раздавалась музыка. Судя по звукам, там начиналось какое-то представление, которое так любят устраивать турки для туристов.

— Хочешь посмотреть на выступление? — заметив, как я обернулась в сторону отеля, спросил Марк.

— Нет, если честно. Мне и тут хорошо.

— Я тебя больше не пугаю?

— Я ещё до конца не определилась, что чувствую по поводу сложившейся ситуации.

Марк внимательно взглянул на меня, о чём-то размышляя. А чего он ожидал? Я сразу сказала ему как есть, не пытаюсь набивать цену, как делали бы многие девушки, я и правда плохо разбираюсь в своих эмоциях, когда дело касается мужчин.

— Ты правда меня боишься? Я, конечно, понимаю, что ты ничего толком обо мне пока не знаешь, но не думал, что произвожу на девушек жуткое впечатление. — отшутился он, хотя я заметила, что он немного расстроен. — Я не желаю тебе ничего плохого, поверь.

— Марк, поверь и ты мне, у нас вряд ли что-то получится.

— спокойно констатировала я.

— Откуда такая уверенность?

— Есть причины. — только и сказала я, отвернувшись и мысленно успокаиваясь.

— Это как-то связано конкретно со мной?

— Нет. — нервно покрутила локон.

— Тогда не вижу никакой проблемы хотя бы попробовать.

— А если я скажу, что у меня есть парень? — решила испытать на нём самую банальную из всех возможных фразу, чтобы отделаться от неугодных ухажеров.

— Но это же неправда. — взглянул он на меня.

— В досье была графа «семейное положение»? — хмыкнула я.

— Нет. — весело усмехнулся он. — Просто знаю это. — уверенно произнёс он, тоже отвернувшись к морю.

— Я уже говорила, что меня бесит твоя самоуверенность?

— За сегодня это первый раз. — улыбнулся он и черты его лица смягчились.

— Пойдем, Ромео, проводишь меня.

— Ну уж нет, это точно не наша история. — пошутил он, вставая и вновь протягивая мне руку, которую на этот раз я не решилась проигнорировать. Пока что он и правда не сделал ничего плохого. Может пора хотя бы попробовать зайти дальше, чем обычно. Тем более, что атмосфера располагает к азартным поступкам. А это не иначе как игра, а о них я знаю многое. Вряд ли это приведёт к чему-то серьёзному. Так мне

хотелось думать. Марк точно не похож на человека, который может влюбиться с первого взгляда. Слишком практичный и серьезный для этого.

Мы подошли к моему номеру, какое-то время просто стояли и смотрели друг на друга. Я догадывалась, что он что-то предпримет для нашего сближения, но всё равно удивилась, когда Марк поднёс моё запястье и поцеловал его, глядя мне в глаза. Это было как-то слишком интимно. Его взгляд зажигал во мне давно позабытые ощущения.

— Сладких снов, Виктория... — тихо сказал он мне и ушёл, не дожидаясь ответа и ни разу не обернувшись.

— Спокойной ночи, Марк... — прошептала я, глядя ему в спину.

Глава 4.

28 августа. 6:00. Бодрум.

Ничего не могу поделать с привычкой рано просыпаться, даже в отпуске мой организм не даёт мне ни единого шанса подольше поваляться без дела. Я решила сходить в спортзал и устроить себе небольшую тренировку. Быстро умылась, соорудила высокий хвост на голове, натянула ярко-кислотный спортивный топ и серебристые велосипедки. Довольно осмотрев себя в зеркале, пошла на поиски спортзала или того, кто подскажет мне, где он находится.

На удивление у лифтов было небольшое скопление людей, видимо я не одна ранняя пташка на весь отель. Это мне на руку, сейчас у кого-то из них и поинтересуюсь в каком направлении мне двигаться, например, у мужчины в спортивных шортах и свободной майке. Он выглядит так, будто ночует не дома, а в зале. Вежливо улыбнувшись, я обратилась к нему:

— Доброе утро. Прошу прощения за беспокойство, но не могли бы Вы подсказать, где я могу найти спортзал?

— Доброе. — ухмыльнулся качок, оценивающе разглядывая меня свысока. — Я как раз туда направляюсь, так что просто держись ко мне поближе. Дмитрий. — представился он и одобрительно улыбнулся, видимо ему понравилось то, что он успел разглядеть.

— Виктория. — посчитала нужным представиться я, поймав себя на мысли, что совсем неинтересно рассматривать его и продолжать с ним дальнейшее знакомство. Надеюсь, он не будет отвлекать меня от тренировки. Пусть лучше просто молча глазаеет со стороны, я уже привыкла к такому вниманию за всё время занятий в спортзале и в бассейне.

— Я тебя раньше не видел, недавно заселилась? — всё-таки решил продолжить разговор Дмитрий.

— А ты всех постояльцев знаешь в лицо? — с иронией уточнила я.

— Нет, только таких очаровательных девушек. — подмигнул он, при этом глядя так, что вместо "очаровательных" он явно подразумевал совсем другое слово. Слишком уж у него говорящий и раздевающий взгляд. Я решила никак не комментировать это и просто радовалась тому, что в лифте мы не одни, нашу компанию прекрасно разбавляла семья турков, судя по языку, на котором они общались между собой. Дмитрий видимо понял, что подкат не прошёл мою цензуру и замолчал. Спасибо и на этом.

Мы довольно быстро дошли до зала, маршрут я запомнила, чтобы впредь ни к кому не обращаться. Быстро попрощавшись с невольным спутником и пожелав ему хорошей тренировки, я ретировалась в сторону беговых дорожек. Быстро сделав небольшую разминку, чтобы не травмировать мышцы, достала наушники, включила любимый плейлист и приступила к тренировке. В зал было довольно прохладно,

поэтому можно поставить себе более быстрый режим. Как же хорошо, что окна спортзала с видом на море. Идеальная тренировка. Я как будто бегу к морю, но никак не могу добраться до него, оно будто ускользает.

Спустя какое-то время почувствовала рядом движение. К моему заметному сожалению, которое я не стала скрывать под маской дружелюбия, это был Дмитрий. Я остановила программу и демонстративно медленно и нехотя сняла наушники, вопросительно уставившись на него.

— Может тебе помочь с дальнейшей тренировкой? Я в этом неплохо разбираюсь, особенно в упражнениях для ягодиц. — пытался заигрывать он, чем вызвал только неприязнь от такого плоского подросткового флирта.

Не успела я придумать остроумный ответ, как заметила Марка, входящего в зал. Сказать, что он выглядел шикарно, значит ничего не сказать. Широкие плечи, которые не скрывала свободного кроя майка. Белые шорты, открывающие вид на мощные ноги и модные популярные кроссовки, известной всем марки, завершали образ. Я не задумываясь тут же радостно позвала его, привлекая к себе внимание и демонстративно игнорируя Дмитрия.

— Доброе утро! Не надеялся увидеться с тобой до завтрака, это приятный сюрприз. — искренне удивился и обрадовался Марк, пока не заметил за моей спиной качка. — Какие-то проблемы? — сразу изменился в лице Марк.

— Нет, никаких проблем. Не знал, что девушка занята!

— тут же отозвался он.

— Занята! — довольно спешно ответила я, чем немало удивила обоих. Дмитрий быстро исчез, прощаясь. А Марк задумчиво и с легкой улыбкой смотрел на меня. — Ну что? — не выдержала я.

— Всё отлично, Вика, даже лучше, чем я планировал. — ответил он довольно. — Ты только начала тренировку или уже заканчиваешь? — тут же сменил тему Марк.

— Пока только успела размяться и побегать.

— Тогда не буду отвлекать тебя, продолжай, а я буду приглядывать за тобой и отгонять твоих поклонников. Тебя ни на минуту нельзя оставить, как ты ту справлялась все эти дни без личной охраны? — пошутил он, направляясь на разминку.

Я весело хмыкнула и отошла к другому тренажеру, чтобы продолжить тренировку. Время от времени, я чувствовала на себе взгляд и отчего-то точно знала, что смотрит Марк, его взгляд физически ощущался, будто он касается меня. Но как только я оборачивалась к нему, всё никак не могла поймать его за разглядыванием. Какой умелый игрок мне попался, это будет интересно. Главное переступить наконец собственные границы. Закончив тренировку, я сама подошла к нему, чтобы предупредить, что ухожу.

— Я тоже закончил. Пойдем провожу, а затем снова зайду за тобой, чтобы отправиться на завтрак. Согласна?

— Я за!

Спустя час, свежая после душа и переодевшаяся в лёгкое льняное платье, я вышла из номера. Марк уже ждал в холле, и мое сердце сделало маленький кувырок, когда я его увидела. Он прислонился к стене, изучая что-то на телефоне, но тут же поднял голову, будто почувствовал мой взгляд. Его лицо озарила тёплая, немного смущённая улыбка.

— Точно вовремя, — сказал он, отталкиваясь от стены и делая шаг навстречу. Его взгляд скользнул по мне, быстрый, но одобрителный. — И выглядишь потрясающе. Утренние тренировки явно идут тебе на пользу.

— Спасибо, — я почувствовала, как нагреваются щёки. — А ты не выглядишь как человек, только что выжатый на тренажёрах. Больше похож на модель с обложки каталога спортивной одежды.

Он рассмеялся, низкий и приятный звук.

— Это ты сейчас льстишь, Вика. Я всего лишь скромный IT-шник, пытающийся не отставать от ритма загадочной незнакомки.

Мы направились в ресторан. Он шёл чуть позади, пропуская меня вперёд, и его рука на мгновение коснулась моей спины, чтобы мягко подтолкнуть к свободному столику у окна. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но оно отозвалось по всему телу трепетным эхом.

— Что предпочитаешь на завтрак? — спросил он, когда мы сели. — Здесь есть всё: от стандартных яичниц до турецких лепёшек «гёзлеме».

— Я, пожалуй, рискну, — решила я. — Попробую эти самые гёзлеме. А ещё мне бы кофе. Крепкого.

— Отличный выбор, — он поймал взгляд официанта и сделал заказ на беглом турецком, чем меня приятно удивил. Заметив моё выражение лица, он пояснил: — Работа с местными компаниями заставила подтянуть основы.

Пока мы ждали заказ, разговор тек легко и непринуждённо. Он рассказывал о своих поездках, я — о курьёзных случаях из командировок. Мы смеялись, и с каждым моментом та неловкость, что висела между нами после вчерашнего инцидента с его сюрпризом в ресторане, понемногу рассеивалась.

Когда принесли еду, он случайно (или нет?) протянул мне салфетку, и его пальцы ненадолго коснулись моих. Я отдернула руку чуть быстрее, чем следовало, и он поднял на меня вопросительный взгляд.

— Всё в порядке? — спросил он тихо.

— Да, просто... салфетка чуть не упала, — солгала я, отводя взгляд к своей тарелке с хрустящей лепёшкой.

Он не стал настаивать. Вместо этого он взял кусочек своей пахлавы и протянул мне на вилке.

— Попробуй. Это лучше, чем то, что подают в московских ресторанах. Настоящая, из Газиантепа.

Я наклонилась и взяла угощение с кончика вилки. Сладость разлилась по языку.

— Боже, это невероятно, — прошептала я, закрывая от

удовольствия глаза.

Когда я открыла их, он смотрел на меня с таким выражением, от которого у меня перехватило дыхание. В его глазах было что-то тёплое, восхищённое и... немного голодное.

— Вика, — начал он, откашлявшись и отодвигая пустую тарелку. — У меня есть предложение. Я арендовал машину на день. Не хочешь махнуть в Бодрум? Погулять по старому городу, заблудиться в узких улочках, поесть турецкой уличной еды, которая в разы аутентичнее отельной? Без всяких там «гёзлеме» для туристов, а настоящей, дымящейся, с лотков.

Идея показалась мне восхитительной.

— Ты уверен, что не хочешь провести день со своими друзьями? Я не хочу тебя обременять.

— Вика, — он мягко улыбнулся, и в уголках его глаз собрались лучики морщинок. — Я именно этого и хочу. Провести день с тобой. Если, конечно, ты не против компании зануды-айтишника.

— Ну, если ты обещаешь быть моим гидом и дегустатором, то я, пожалуй, согласна, — ответила я, играя с краем своей кофейной чашки. — Но только если мы попробуем тот самый донер, о котором все говорят.

— Без донера никуда, — он снова коснулся моей руки, на этот раз увереннее, и оставил свою ладонь на моей, лежащей на столе. Его прикосновение было тёплым и твёрдым. — И баллы-эмме. И симит. И, возможно, ещё что-нибудь,

что приглянется. Договорились?

Я посмотрела на его руку, покрывающую мою, затем подняла глаза на него. В его тёмных глазах не было ни намёка на игру или поспешность. Была лишь спокойная уверенность и искреннее желание.

— Договорились, — кивнула я, и мои пальцы слегка сожмнулись под его ладонью.

Он не стал задерживать прикосновение дольше необходимого, словно боялся спугнуть. Убрав руку, он откинулся на спинку стула, и его взгляд снова стал беззаботным.

— Тогда допивай свой кофе. Приключения ждут. Надеюсь, на тебе удобная обувь? — он с явным интересом посмотрел на мои босоножки на невысоком каблуке.

— Самая что ни на есть удобная, — заверила я его, поднимаясь. — Готова к марш-броску по турецким базарам.

— Отлично, — он встал, снова пропустил меня вперёд, и на выходе из ресторана его рука снова легла на мою спину, на этот раз чуть ниже, у талии. Это было стремительно, естественно и очень по-мужски. — Потому что я не собираюсь тебя щадить. Сегодня ты увидишь настоящую Турцию.

Глава 5.

28 августа. 14:55. Бодрум.

Дорога до Бодрума пролетела незаметно. Мы ехали на арендованной машине с открытыми окнами, и ветер развевал мои волосы. Марк оказался прекрасным водителем и собеседником. Он показывал на достопримечательности и шутил.

Припарковавшись на окраине старого города, мы отправились гулять. Узкие мощеные улочки, белоснежные дома с яркими ставнями, буйство красок и ароматов — всё это кружило голову. Вот она настоящая Турция.

— Держись ближе, — сказал Марк, когда толпа у входа на оживлённый базар стала гуще. Его рука снова нашла мою талию, на этот раз более уверенно, будто защищая от случайных толчков. — Здесь легко потеряться.

— Я постараюсь не отставать, — улыбнулась я, позволяя его прикосновению остаться. Оно было тёплым и надёжным.

Мы бродили между магазинчиками и палатками, разглядывая разные сувениры, ковры, духи, вещи и прочие пёстрые турецкие вещички. Марк настойчиво угощал меня всем съедобным, что казалось ему вкусным или знакомым.

— Вот, попробуй это, — он протянул мне кусочек сыра в тонком тесте, только что снятый с гриля. Пока я ела, обжига-

ясь и смеясь, он внимательно смотрел на меня. — Нравится?
— Невероятно! — воскликнула я, облизывая пальцы. Он рассмеялся, и его глаза блестели от удовольствия.

— Подожди, это ещё что. Дальше — больше.

Мы наткнулись на маленькую лавку со специями. Хозяин, улыбчивый турок, что-то оживлённо рассказывал Марку, пока тот перебирал пачки с ароматными травами.

— Говорит, эта смесь — секрет его жены, — перевел мне Марк, взяв мою руку и насыпав мне на ладонь щепотку ароматных трав. — Понюхай.

Я наклонилась к своей руке, вдыхая пряный аромат. Когда я подняла на него глаза, он смотрел на меня так пристально, будто пытался прочесть мои мысли. Расстояние между нашими лицами внезапно сократилось до считанных сантиметров.

— Нравится? — снова спросил он, и его голос прозвучал тише, интимнее.

— Очень, — прошептала я, не в силах отвести взгляд.

Он медленно отпустил мою руку, его пальцы скользнули по моему запястью, вызывая мурашки. Казалось, воздух вокруг сгустился, наполнившись невысказанным желанием.

— Пойдем, — наконец сказал он, отводя взгляд и делая шаг назад. — Я должен тебя накормить тем самым донером.

Мы нашли небольшую закусочную, затерявшуюся в стороне от главных туристических троп. Запах жареного мяса и свежего хлеба сводил с ума. Мы сели за маленький столик на

улице, и наши колени случайно соприкоснулись под столом. Никто из нас не отодвинулся.

— Вот, — Марк положил передо мной огромную, щедро начиненную лепёшку. — Настоящий турецкий донер. Готовься, это изменит твою жизнь.

— Выглядит опасно, — пошутила я, с трудом беря в руки свой экземпляр.

— Самое интересное в жизни всегда связано с определённой долей риска, — парировал он, и в его глазах мелькнула искорка. Он откусил кусок от своей лепёшки, и я последовала его примеру. Это был взрыв вкуса.

— О боже, — простонала я с полным ртом. — Ты был прав. Это божественно.

— Я же говорил, — он улыбнулся, довольный, и вытер салфеткой уголок моих губ. Движение было быстрым, нежным и до боли естественным. Я замерла, чувствуя, как по моей коже разливается тепло. — Просто крошка, — тихо сказал он, и его пальцы на мгновение задержались у моего подбородка, прежде чем он убрал руку.

Мы доели под звуки уличной суеты, и разговор снова стал лёгким, но это мимолётное прикосновение висело между нами, сладкое и многообещающее.

— Пройдемся к замку? — предложил он, когда мы закончили. — Оттуда открывается лучший вид на закат.

Я лишь кивнула и мы медленно пошли в сторону возвышавшегося над городом замка. Подъём по крутой дорожке

давался нелегко, и в какой-то момент я поскользнулась на камешке. Марк мгновенно поймал меня за локоть, крепко и уверенно.

— Осторожно, — его голос прозвучал прямо у моего уха. Он не отпускал мою руку, пока мы не поднялись на смотровую площадку. — Всё в порядке?

— Да, — кивнула я, стараясь отдышаться не от подъёма, а от его близости. — Спасибо.

Мы стояли у парапета, и ветер с моря трепал наши волосы. Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо и море в золотые и розовые тона. Вид был настолько прекрасен, что перехватывало дыхание.

— Ну как? — спросил Марк, стоя так близко, что его плечо касалось моего.

— Невероятно, — прошептала я. — Спасибо, что привез меня сюда.

— Спасибо, что согласилась, — он повернулся ко мне, и в свете заходящего солнца его лицо казалось особенно мягким. Он осторожно, почти невесомо, смахнул прядь волос, которую ветер бросил мне на лицо. Его пальцы едва коснулись моей кожи, но это прикосновение было таким же ярким, как закат перед нами. — Я сегодня прекрасно провёл время, Вика.

— Я тоже, — призналась я, и слова прозвучали искренне, как никогда.

Мы стояли так ещё несколько минут, плечом к плечу, на-

блюдая, как день уступает место вечеру. Между нами не было ни поцелуев, ни громких признаний. Были лишь случайные прикосновения, тёплые взгляды и тихое понимание, что что-то только что началось. И это было волнительно.

Глава 6.

28 августа. 21:57. Бодрум

Возвращались в отель мы в приятной усталой тишине, наполненной впечатлениями дня. В салоне машины пахло морем, специями и едва уловимым ароматом его парфюма — тем самым, свежим, с нотками грейпфрута, который я теперь безошибочно узнавала.

— Спасибо за сегодня, — сказала я, когда он заглушил двигатель на парковке отеля. — Это был... идеальный день.

Он повернулся ко мне на сиденье, и в полумраке салона его улыбка казалась особенно тёплой.

— Это только начало, Вика.

Когда мы вышли, со стороны бассейна донеслись ритмичные удары баса и весёлые крики.

— О, кажется, сегодня что-то устраивают, — заметил Марк. — Пенная вечеринка, если я не ошибаюсь. Хочешь посмотреть?

После спокойного дня мысль о шумной вечеринке показалась мне заманчивой.

— А почему бы и нет? Только я, наверное, выгляжу как помятый путешественник.

Он окинул меня игривым взглядом.

— Выглядишь так, будто только что пережила лучшее приключение в своей жизни. Это самое подходящее состоя-

ние для вечеринки.

Мы направились к бассейну. Музыка гремела все громче, а воздух был наполнен запахом хлора, сладких коктейлей и пены. Площадка вокруг бассейна была полна людей, танцующих под белыми хлопьями, которые сыпались из специальных пушек.

— Ну что, рискнём? — крикнул Марк мне на ухо, чтобы перекрыть шум музыки.

— Думаешь, твой "костюм" зануды-айтишника переживёт встречу с пеной? — пошутила я в ответ.

— Этот «костюм» переживал и не такое! — засмеялся он и, взяв меня за руку, повел в самую гущу событий.

Мы нашли место чуть в стороне, где можно было наблюдать за всем, не попадая под прямой огонь пенометов. Но мелкие хлопья все равно кружились в воздухе, оседая на волосах и плечах.

— Боже, я вся в этой пене, — сказала я, стряхивая с руки пушистую белую кучку.

— Тебе идёт, — улыбнулся Марк. Он протянул руку и очень аккуратно, кончиками пальцев, смахнул пену с моей щеки. Его прикосновение было быстрым, но от него по всему моему телу пробежали мурашки. — Как мини-облако.

— Спасибо, — я почувствовала, как краснею, и была бесконечно благодарна полумраку и разноцветным прожекторам. — А у тебя... — я указала на его волосы, где тоже застряло несколько хлопьев. — Позволь.

Я поднялась на цыпочки, чтобы дотянуться до его головы. Он наклонился, облегчая мне задачу. Его волосы оказались на удивление мягкими. Я смахнула пену, стараясь делать вид, что это самое обыденное дело в мире, а не интимный жест, от которого у меня подкашиваются ноги.

— Ну что, я похож на снеговика? — спросил он, выпрямляясь. Его глаза смеялись.

— Скорее на эльфа, который перебрал зелья, — парировала я.

Он рассмеялся, и его смех потонул в музыке. Он снова взял меня за руку — просто, без лишнего смысла, будто так и было заведено, — и повел к барной стойке.

— Мне кажется, эта ситуация требует клубничного мохито. Что скажешь?

— Ты читаешь мои мысли, — кивнула я.

Пока мы ждали наши коктейли, мы стояли плечом к плечу, наблюдая за танцующими. Толпа раскачивалась, и кто-то из зазевавшихся гостей случайно толкнул меня в спину. Я сделала шаг вперед, прямо к Марку. Он мгновенно обнял меня за плечи, чтобы стабилизировать, и снова отпустил, как только я обрела равновесие.

— Всё в порядке? — спросил он, наклонившись ко мне.

— Да, просто народ немного разошёлся, — улыбнулась я, все еще чувствуя тепло его рук на моих плечах.

— Тогда держись ближе, — сказал он, и его рука снова легла мне на спину, на этот раз ниже, чуть выше талии. Это

было защитное, уверенное прикосновение, которое говорило: «Я здесь». Оно гнало прочь любую тревогу.

Мы взяли наши напитки и отошли к шезлонгам, где было немного спокойнее. Сидя рядом, мы болтали о пустяках, и его рука все еще лежала у меня на спине, большой палец время от времени рисовал на моей коже ленивые, едва заметные круги.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, — сказала я наконец, почувствовав необходимость освежиться. — В дамскую комнату.

— Конечно, — он убрал руку, и кожа на моей спине тут же похолодела. — Я буду ждать здесь.

Когда я вернулась минут через десять, картина передо мной была... интересной. К нашему столику подсела высокая блондинка в откровенном красном сарафане. Она говорила что-то, смеясь и наклоняясь к Марку так близко, что её волосы почти касались его плеча. Я замедлила шаг, наблюдая.

Марк сидел расслабленно, но его поза была закрытой. Он держал свой бокал и лишь изредка кивал в ответ на её тираду. Его взгляд блуждал по толпе, явно в поисках кого-то. Или кого-то.

— ...и я подумала, какой же одинокий красавец сидит тут, — донёсся до меня голос блондинки с ярко выраженным московским акцентом. — Решила составить тебе компанию.

— Я не одинок, — спокойно ответил Марк, и его взгляд наконец упал на меня. Его лицо тут же озарила улыбка об-

легчения. — Моя спутница как раз вернулась.

Блондинка обернулась, оценивающе окинула меня взглядом, но не смутилась.

— О, ну теперь нас целая весёлая компания! — воскликнула она, похлопав по месту рядом с собой.

Марк встал и встретил меня, мягко взяв за локоть и проводя на свое место, таким образом вставая между мной и незваной гостьей.

— Вика, это... — он взглянул на блондинку, явно не запомнив имени.

— Марина, — подсказала она, надув губки.

— Марина. Марина, это Виктория.

— Приятно познакомиться, — сказала я, стараясь быть вежливой.

— Взаимно, — бросила она небрежно и тут же снова перевела взгляд на Марка. — Так вот, как я говорила, мы тут с подругами снимаем виллу неподалёку. Могли бы заглянуть, весело проведём время!

Марк положил руку мне на плечо, его прикосновение было твёрдым и собственническим.

— Боюсь, мы уже построили планы на вечер, — сказал он вежливо, но не оставляя пространства для возражений. — Но спасибо за предложение.

Марина надулась еще сильнее, поняв, что коса нашла на камень.

— Ну, как знаешь, — она встала, ещё раз бросив на нас

оценивающий взгляд. — Если передумаешь... — она оставила фразу незаконченной и ушла, виляя бедрами.

Мы с Марком переглянулись, и я не выдержала — рассмеялась.

— Кажется, ты произвел впечатление.

Он покачал головой, смущённо улыбаясь.

— Просто сидел смирно, как мышь. Это твоя заслуга.

— Моя? — удивилась я.

— Конечно. Если бы ты не ушла, она бы даже не подошла. Поняла бы, что я занят самой очаровательной девушкой на вечеринке.

Я почувствовала, как снова краснею.

— Ты знаешь, как польстить девушке.

— Это не лесть, — он сказал это просто и искренне, глядя мне прямо в глаза. — Это констатация факта.

Его рука всё ещё лежала на моем плече. Он медленно провёл большим пальцем по моей коже, и снова по телу пробежали мурашки.

— Может, прогуляемся? — предложил он. — Становится немного душно.

Мы снова пошли вдоль бассейна, и на этот раз он не просто положил руку мне на спину, а обнял за талию, притянув чуть ближе к себе. Это было уже не защитное прикосновение, а нечто большее — утверждение, заявление прав. Я не сопротивлялась.

Мы нашли тихое место под пальмой, вдали от основной

толпы. Отсюда был виден весь праздник — музыка, танцы, пенное безумие — но здесь царила своя, частная атмосфера.

— Прости за этот спектакль, — сказал Марк, все еще не отпуская мою талию.

— Не за что извиняться, — ответила я. — Было даже забавно наблюдать, как ты пытался быть вежливым, когда явно хотелось, чтобы она испарилась.

Он рассмеялся.

— Попался. Но знаешь, что было самым сложным?

— Что?

— Сидеть и ждать, когда ты вернешься. Эти десять минут показались вечностью.

Мы стояли так ещё несколько минут, наблюдая за вечеринкой, но уже как будто со стороны, в своём маленьком мирке. Его рука на моей талии была тёплой и тяжёлой, и я ловила себя на мысли, что не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

Наконец он мягко сжал мой бок.

— Пойдем, провожу тебя. Ты, наверное, вымоталась после такого дня.

Мы молча шли по коридорам отеля. У моей двери он остановился.

— Спасибо, Марк, — сказала я, поворачиваясь к нему. — За сегодня.

Он рассмеялся.

— Это тебе спасибо, — он взял мою руку, поднес к своим

губам и на секунду прикоснулся к моим костяшкам. Это был не поцелуй, а скорее легкий, теплый выдох на кожу. — Спи сладко, Вика.

Он отпустил мою руку, повернулся и ушел, не оглядываясь. А я еще долго стояла у двери, чувствуя на своей коже жар от его прикосновений и призрачное тепло его дыхания, с глупой улыбкой вспоминая, как он сказал: «Я занят самой очаровательной девушкой на вечеринке».

Глава 7.

29 августа. 06:32. Бодрум.

Следующее утро началось с дежавю.

Ровно в 6:00 мой организм торжествующе объявил: «Сон окончен!». Натянув спортивную форму, я почти машинально направилась в спортзал. И улыбнулась, едва переступив порог: у беговой дорожки, разминаясь, стоял Марк.

— Неужто привычка? — крикнула я ему через шум тренажеров.

Он обернулся, и на его лице расплылась такая же радостная улыбка, какая была, наверное, на моем.

— Взаимное помешательство, — ответил он. — Боюсь, мы оба безнадежны.

Мы тренировались бок о бок, в комфортной тишине, изредка перебрасываясь шутками. Было приятно это немое понимание, этот общий ритм.

За завтраком он, отодвинув пустую тарелку, посмотрел на меня с хитрой улыбкой.

— Есть идея на сегодня. Если, конечно, ты не против сменить обстановку.

— Я вся во внимании, — сказала я, откладывая вилку.

— Я арендовал катер. Небольшой. Хочу показать тебе одну бухту. Там... — он сделал паузу для драматического эффекта, — вода напоминает аквамарин, а туристов можно пе-

ресчитать по пальцам.

— Вывезти в открытое море? Смелый шаг, — подняла я бровь, играя. — А я ведь могу оказаться русалкой-соблазнительницей.

— О, это только разжигает мой интерес, — он рассмеялся. — Рискну.

Час спустя мы уже мчались на катере, оставляя за собой пенный след. Ветер трепал волосы, солнце грело кожу, а Марк, стоя у штурвала, выглядел таким... свободным. Он ловко управлял катером, и я ловила себя на том, что наблюдаю за работой его рук, за сосредоточенным выражением лица.

— Красиво, правда? — крикнул он, обернувшись. Его глаза сияли, как море вокруг.

— Непередаваемо! — честно ответила я.

Он привел катер в небольшую, спрятанную между скалами бухту. Он не солгал: вода была настолько прозрачной, что можно было разглядеть каждый камешек на дне. Берег представлял собой крошечный песчаный пляж, где кроме нас была лишь пара чаек.

Марк первым прыгнул на берег и, повернувшись, протянул мне руки.

— Давай, я тебя подстрахую.

Я приняла его помощь. Его руки крепко обхватили мою талию, когда он легко спустил меня с борта на песок. Он не отпускал меня дольше необходимого, ровно на одну секун-

ду, чтобы убедиться, что я твердо стою на ногах. Но этого хватило, чтобы сердце снова застучало чаще.

— Ну что, русалка, нравится твое новое королевство? — спросил он, выпуская меня.

— Пока не решила, — с притворной высокомерностью осмотрелась я. — Но вид неплох. И свита... — я кивнула в его сторону, — вполне презентабельна.

Мы плавали, ныряли с масками, исследуя дно, и он все время был рядом, на расстоянии вытянутой руки, готовый помочь, если я запнусь о камень или заплыву слишком далеко. Его забота была ненавязчивой, но постоянной.

Позже, растянувшись на полотенцах под жарким солнцем, мы разговорились. Разговор как-то сам собой перешел на работу.

— Знаешь, я до сих пор иногда сам удивляюсь, как я стал тем, кем стал, — задумчиво сказал Марк, глядя на море. — В школе я был тем самым гиком, который собирал компьютеры из хлама и мог ночами сидеть за первым «Doom». Все думали, это просто странное увлечение. А для меня... — он сделал паузу, — это был идеальный мир. Четкий, логичный, понятный. Если что-то не работает, ты ищешь баг, чинишь код, и все снова запускается. Никаких неожиданностей. Никаких непредсказуемых человеческих факторов. В отличие от, скажем так, моей семьи.

— И что же? Побег от реальности? — мягко спросила я.

— Сначала — да, — признался он. — А потом это стало

моей реальностью и моей страстью. Я люблю создавать системы, которые работают как часы. Люблю решать головоломки. Это дает ощущение контроля. Хотя, — он усмехнулся, — в последнее время я начал ценить и некоторые непредсказуемые вещи.

Его взгляд скользнул по мне, и я почувствовала легкий румянец на щеках.

— А ты? — спросил он. — Логистика... это ведь тоже про системы, маршруты, контроль. Сознательный выбор?

Я засмеялась.

— Ты сейчас либо поймешь меня с полуслова, либо решишь, что я сумасшедшая. У меня СДВГ. Диагностированный еще в институте. И мой мозг... он иногда напоминает вокзал в час пик, где все поезда пытаются уехать одновременно в разные стороны.

Он слушал с искренним интересом, и это придавало мне смелости.

— Так вот, логистика, — продолжила я, — это мой способ навести порядок в этом хаосе. Внешнего мира. Это... идеальная, красивая система. Ты составляешь маршрут, просчитываешь риски, все ясно, все по полочкам. Это успокаивает. Хотя, конечно, — я улыбнулась, — на практике этот «идеальный мир» каждый день горит синим пламенем из-за какого-нибудь забастовщика во Франции или внезапного тайфуна в Китае. Но это уже придает остроты.

— Боже, — он смотрел на меня с восхищением. — Ты не

пытаешься убежать от хаоса. Ты берешь его и строишь из него что-то эффективное и рабочее. Это... гениально.

— Ну, не знаю насчет гениального, — смутилась я. — Просто так получается выживать.

— Это больше, чем выживание, Вика, — тихо сказал он. — Это искусство.

Мы замолчали, и тишина между нами была теплой и полной понимания.

Обед нам подали прямо на катере. Повар, которого Марк, видимо, нанял вместе с судном, приготовил на маленькой камбузной плитке рыбу-гриль с овощами и салат из свежих местных продуктов.

— Настоящая турецкая кухня, без прикрас, — с гордостью сказал Марк, наполняя наши бокалы холодным белым вином. — Как тебе?

— Марк, это восхитительно, — честно сказала я, пробуя нежнейшую рыбу. — Ты точно не скрываешь, что на самом деле ты туркоподданный шеф-повар?

— Мои кулинарные навыки ограничиваются яичницей и умением заказывать еду в проверенных местах, — рассмеялся он. — Но я рад, что тебе нравится.

Мы ели, болтали и смеялись, качаясь на легкой волне. Он рассказывал забавные истории из своей работы, а я — о самых абсурдных запросах клиентов. В какой-то момент, когда катер слегка качнуло, он инстинктивно протянул руку, чтобы удержать меня, коснувшись предплечья. Его пальцы

остались на моей коже, лёгкие и тёплые.

— Чтобы твоя логистика не пострадала, — пошутил он, но в его глазах была не только шутка.

— Спасибо, — улыбнулась я. — А то мой внутренний контролёр может и не справиться с такой качкой.

Он не убирал руку до конца обеда. И это было просто прикосновение. Ничего больше. Но оно говорило громче любых слов. Оно говорило: «Я здесь. Мне хорошо с тобой. И я никуда не спешу».

Когда мы возвращались в отель, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в персиковые тона. Я стояла у борта, чувствовала легкий ветер и тепло его плеча рядом. И понимала, что этот день, наполненный смехом, откровениями и этим спокойным, ненавязчивым флиртом, был одним из самых счастливых в моей жизни. И самое страшное было в том, что мне уже не хотелось, чтобы он заканчивался.

Глава 8.

30 августа. 10:45. Бодрум.

Спустя час после тренировки мы сидели в ресторане за завтраком. Воздух между нами был густым от невысказанного — после вчерашней поездки на катере каждый взгляд и движение приобретали двойное дно.

— Ты сегодня особенно задумчива, — заметил Марк, отодвигая пустую чашку от эспрессо. Его взгляд скользнул по моему легкому пляжному платью. — Или это мне просто повезло с видом?

Я чувствовала, как под его взглядом нагревается кожа. Под платьем был всего лишь красный купальник — открытый лиф-треугольник на тонких лямках и такие же трусики. Обычная пляжная форма, чуть откровеннее вчерашнего купальника, но сегодня она казалась мне доспехами для предстоящей битвы.

— Просто наслаждаюсь моментом, — парировала я, играя с ложкой в йогурте. — И наблюдаю. Ты в шортах и футболке выглядишь... непривычно расслабленным. Почти как обычный смертный.

Он снял очки Ray-Ban, и его темные глаза встретились с моими.

— О, я самый что ни на есть обычный. Просто некоторые девушки умудряются вытащить наружу даже из закоренело-

го трудоголика расслабленную версию.

— Это комплимент? — подняла я бровь.

— Констатация факта, — улыбнулся он, и в его улыбке было столько тепла, что мне захотелось к нему прикоснуться. Но я сдержалась.

После завтрака мы направились на пляж. Марк, как выяснилось, заранее позаботился о шезлонге — нет, не просто шезлонге, а круглой кровати под балдахином, стоящей в уединенном месте, вдали от основных лежаков.

— Ну что, впечатляет? — спросил он, наблюдая за моей реакцией.

— Похоже, ты решил проверить на прочность мою теорию о контроле, — кивнула я, стараясь говорить спокойно, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Создать обстановку, где сложно оставаться в рамках.

— Я просто хочу, чтобы тебе было комфортно, — мягко ответил он, но в его глазах промелькнула искорка вызова.

Я медленно разложила вещи, вытащила крем и полотенце, тянула время, чувствуя, как нарастает напряжение. И наконец, сделав глубокий вдох, повернулась к нему. Мой взгляд поймал его, и я не отпускала его, пока мои пальцы медленно, слишком медленно, развязывали завязки на плечах платья.

— Вика... — тихо произнес он, и в его голосе прозвучало предупреждение, мольба и что-то еще, от чего по спине пробежали мурашки.

Я не ответила. Просто опустила бретельки с плеч, и платье

шелковым шуршанием соскользнуло к моим ногам, оставив меня стоять перед ним в одном лишь красном купальнике. Воздух перестал поступать в легкие. Я видела, как изменился ритм его дыхания, как сжались мышцы на его руках. В его взгляде было столько голода и попытки сдержать себя, что мне стало жарко — и виной тому было отнюдь не солнце.

— Чёрт, — тихо выдохнул он, и это прозвучало как молитва.

Ко мне вернулась способность мыслить. Я не испугалась. Напротив, его сдержанная, почти болезненная реакция придала мне уверенности. Он излучал такую мощь и контроль над ситуацией, что мне, парадоксальным образом, стало спокойно. С ним я была в безопасности, даже стоя почти раздетой под его пожирающим взглядом.

Не отрывая от меня глаз, он подошел и опустился на корточки, чтобы поднять мое платье. Это было невероятно интимно — он был так близко, его лицо на уровне моих бедер. Я медленно переступила через ткань, и его пальцы скользнули по моей лодыжке, поднимаясь выше, по икре, к колену... Легкое, почти невесомое прикосновение, но от него все внутри сжалось в тугую, сладкий узел.

— Ты просто невероятна, — прошептал он, поднимаясь, и его губы оказались в сантиметре от моего уха. Его дыхание обожгло кожу. — И до безумия чувственна.

Он отошел, давая мне пространство, но его взгляд по-прежнему держал меня в плену. Настала его очередь. Он

снял футболку одним плавным движением, и я не смогла отвести глаз от его торса — рельефного, загорелого, настоящего. Затем шорты. Мы оба понимали, что это больше, чем просто раздевание на пляже. Это был немой диалог, полный вызова и ответа.

Напряжение достигло пика, и я не выдержала. Словно испуганная лань, я развернулась и побежала к воде, слыша его сдержанный смех у себя за спиной. 1:0 в его пользу.

Вода оказалась ледяным шоком, но он не смог смыть жар с моей кожи. Я плыла, пытаюсь привести в порядок мысли и утихомирить бешеный стук сердца. Когда я вернулась, его на месте не было, и я с облегчением растянулась на животе, включив музыку погромче, пытаюсь спрятаться в ней.

Но он нашел меня. Я почувствовала его приближение еще до того, как он коснулся меня — убрал мокрые пряди волос с моего лица. Я сняла наушники.

— Чего ты хочешь? — его голос был низким, хриплым от сдерживаемых эмоций.

Я покраснела, пойманная на слишком откровенных мыслях.

— Я... Просто загораю.

— Я имел в виду, что ты хочешь пить? — уточнил он, и в его глазах читалась усмешка. Он все видел. — Воду? Сок?

— Воду, — выдавила я, ненавидя себя за эту растерянность. — Спасибо.

Пока он ходил, я придумала план мести. Когда он вернул-

ся, я с самым невинным видом пыталась намазать крем на спину, специально делая это неуклюже.

— Давай я, — он не выдержал, как я и рассчитывала.

Его руки на моей коже были и пыткой, и наслаждением. Сначала это действительно было похоже на нанесение крема. Но очень скоро его движения превратились в настоящий массаж — медленный, чувственный, изучающий. Он разминал мышцы, скользил ладонями по бокам, его большие пальцы проводили вдоль позвоночника. Я закрыла глаза, пытаюсь не выдать, как сильно он на меня влияет, но мое тело предательски реагировало на каждое прикосновение.

— Мне нравится твоя реакция на мои прикосновения, Вика. — его голос прозвучал прямо у моего уха. Он мягко повернул мое лицо к себе.

Мой взгляд был затуманенным, губы сами разомкнулись. Я видела, как его взгляд упал на них, как сжались его челюсти. Он наклонился ближе... и я поняла, что жажду этого. Жажду его поцелуя, его прикосновений, всего.

Но он лишь шумно выдохнул, разжал пальцы и отстранился.

— Теперь ты точно не сгоришь, — сказал он, и его голос снова был под контролем. Он резко встал и направился к воде, оставив меня лежать с бешено стучащим сердцем и смесью разочарования и дикого облегчения.

Хорошо, что наш шезлонг был самым крайним и в отдалении от других людей. Слишком уж интимно было всё, что

тут происходило. Откинувшись на спину и задумалась: «Что же я творю? Это может плохо закончиться. Ведь я не способна на нормальные отношения. Он постарался, чтобы я забыла о них».

Позже, в беседке у бассейна, он вел себя как ни в чем не бывало — шутил, рассказывал истории, был идеальным джентльменом. А я сидела и ловила себя на мысли, что мне хочется, чтобы он снова ко мне прикоснулся. Что эта игра в кошки-мышки заходит слишком далеко, и я уже не знаю, кто здесь кошка, а кто — мышь.

— Тебе нехорошо? — прервал мои мысли Марк. — Ты какая-то бледная.

— Нет, все хорошо, — солгала я. — Просто... мне нужно позвонить по работе. Срочно.

Я встала, почти не глядя на него, и ушла, чувствуя его взгляд на своей спине. Мне нужно было побыть одной. Разобраться в этом хаосе чувств, где страх и желание сплелись в один тугой, неразрешимый узел.

Глава 9.

30 августа. 17:45. Бодрум.

Дойдя до номера и упёршись пальцами в виски, я отчаянно напечатала в наш общий чат:

«СОС. Требуется экстренный женский совет. Уровень угрозы — красный».

Через двадцать секунд экран телефона взорвался веселым лицом Даши. Моей подруги со времен, когда модно было носить розовые заколки-бабочки.

— Ты влюбилась в турка и не вернёшься в Москву? – улыбаясь, спросила она.

— Что?! Нет, тут нет турков как в твоих любимых сериалах. Так что избавь меня от твоих фантазий. - отшутилась я.

— Хм. Ты уже устала отдыхать и снова готова вернуться в рабочий режим? Боже, Вика, всего несколько дней прошло. Ты обещала вообще отключить телефон, чтобы никто не смог тебя потревожить. Я добавлю тебя в чёрный список везде, где только можно, пока ты не вернёшься. - продолжала тараторить Даша, не давая вставить и пары слов.

— СТОП! Даша, прошу выслушай и не перебивай хотя бы 5 минут. - наконец она замолчала, с беспокойством глядя на меня.

Я постаралась максимально подробно и при этом быстро пересказать всё, что произошло за эти дни, про мои чувства

и мысли на этот счёт. Призналась честно в том, что меня так сильно волнует. С каждой минутой рассказа, Даша улыбалась всё шире, чем немало удивила и возмутила меня.

— И что здесь, прости, смешного? — возмутилась я. — Я тут на грани нервного срыва, а ты ржешь, как сумасшедшая!

— Дорогая моя! — почти пропела Даша, подпрыгивая от восторга так, что изображение затряслось. — Да ты просто в него влюбилась! Наш айсберг, наконец-то, растаял! Виктория Александровна, повелительница логистики и королева контроля, паникует из-за мужчины! Это же исторический момент!

— Даша! — рывкнула я. — Напомни-ка мне, сколько тебе лет? Тридцать один, кажется? А ведешь себя как героиня дешевого романчика, которая только что получила свою первую валентинку!

— А мне плевать! — отмахнулась она. — Это грандиозно! Наконец-то! Так, быстренько, по шкале от «вкусный завтрак» до «смертельный грех», насколько он горяч?

— Да при чем тут вообще его внешность? — взвилась я.

— При том, что именно она, в сочетании с его загадочной айтишной душой, смогла пробить твою броню! Я всё прекрасно слышала. Ты боишься не его, ты боишься своих же чувств. Так?

Я промолчала, что было красноречивее любого ответа.

— Слушай сюда, — голос Даши стал мягче. — Я не призываю тебя завтра же бежать в ЗАГС. Но ты должна сделать

хоть шаг. Один маленький, дурацкий, смешной шаг. Ради себя. Чтобы доказать себе, что ты можешь. Что ты живая. И что Марк.. — она сделала многозначительную паузу, — не ОН.

— Но так быстро... — неуверенно начала я. — Это же ненормально.

— Детка, в твоём мире, где всё должно быть по полочкам, — нет. А в реальном мире, полном случайностей и чудес, — ещё как нормально! Главное, — она подняла указательный палец с назидательным видом, — главное не забудь про защиту! — тут же рассмеялась она, видя мои округлившиеся глаза. — Шутка!

Я невольно улыбнулась. Её безумная, заразительная энергия делала своё дело. Страх отступал, уступая место азарту.

— Ладно, — сдалась я. — Попробую. Возможно, мне и правда пора... выйти из берегов.

— Вот и умница! — обрадовалась Даша. — Действуй! А теперь давай, решительным шагом марш навстречу приключениям! И потом всё-всё расскажешь!

Мы попрощались, и я, заряженная её верой и своим внезапным решением, выдохнула. Возможно, она права. Может, мне и правда пора перестать бояться и наконец-то попробовать. Хотя бы поцеловать его. Просто чтобы узнать, каково это.

Не давая себе шанса передумать, я решила как можно скорее вернуться к Марку. Возможно, моей смелости хватит даже на первый шаг, чтобы он точно не сомневался в моём же-

лании.

Сердце бешено колотилось, а в ушах звенело от смелости, набранной во время разговора с Дашей.

Очень быстро я оказалась в холле отеля, оставалось только пройти его по диагонали, и я окажусь у бассейна, где оставила Марка. Но на моё удивление он стоял прямо в центре зала и оглядывался, будто выискивая кого-то. Как странно.

Неужели он высматривает меня? И когда он успел переодеться? Вроде бы те же шорты, но футболка была другого оттенка...

Ладно, зачем гадать, если можно просто подойти и спросить напрямую. Я уверенно направилась в его сторону. Он стоял спиной и всё так же сосредоточенно выглядел в толпе кого-то.

«Решено. Я сделаю это», — пронеслось в голове, и прежде чем страх успел остановить меня, я подошла вплотную.

— А вот и я. Соскучился? — прошептала я, стоя прямо за его широкой спиной и закрывая ему глаза ладонками, будто он не смог бы определить, что это я, только по голосу.

Он вздрогнул от неожиданности, его плечи напряглись. Затем медленно, слишком медленно, он обернулся. На его лице застыла растерянность, но через мгновение её сменила широкая, какая-то новая улыбка — более дерзкая и открытая, чем обычно. В его глазах мелькнуло что-то неуловимое, какая-то тень, которую я не успела прочитать, потому что меня захлестнула волна собственной смелости.

«Он, наверное, удивлен. Не ожидал, что я буду так решительна», — подумала я, и это придало мне ещё больше уверенности.

Я соблазнительно ухмыльнулась, обняла его за шею и, поднявшись на цыпочки, осторожно прикоснулась своими губами к его тёплым и мягким губам.

Первая секунда повисла в напряженной тишине. Он замер, его тело окаменело.

«Боже, я ошиблась? Это была ужасная идея?» — пронеслось панически в моей голове.

Но затем что-то щелкнуло. Если Марк и удивился, то это лишь ненадолго ввело его в ступор. Его руки резко обхватили мою талию, прижимая так близко, что я почувствовала каждый мускул его тела. Он ответил на поцелуй, но это не было похоже на того осторожного, исследующего Марка.

Его поцелуй с самого начала был стремительным, требовательным, почти жадным. Его губы были настойчивыми, а его язык уверенно исследовал мой рот, ведя себя не как гость, а как хозяин, знающий свою территорию. От него исходила какая-то дикая энергия, которой я раньше в нём не чувствовала. Это было оглушительно. Это было пугающе. Это было до неприличия возбуждающе.

«В тихом омуте... черти водятся», — пронеслось у меня в голове запоздалой мыслью, пока я пыталась угнаться за его яростным ритмом.

Кажется, я дрожала, мне не хватало воздуха, мир сузился

до этого стремительного вихря, до вкуса его губ, до ощущения его жестких рук на моей спине.

Рядом кто-то засвистел с одобрением, и звук будто разрезал этот сгусток страсти. Он медленно, неохотно оторвался, его дыхание было сбитым. Он смотрел на меня тёмным, интенсивным взглядом, полным немого вопроса и чего-то ещё, чего я не могла распознать. Он смотрел на меня так, словно видел впервые, и в то же время — словно знал всегда.

«Он точно потрясён. Ведь не ожидал такого от меня», — с внутренним торжеством подумала я, всё ещё пытаюсь отдышаться. Я покраснела, чувствуя, как этот взгляд буквально ласкает меня.

И вот тогда, когда я немного пришла в себя, до меня донеслось нечто, что заставило кровь застыть в жилах. От него не пахло Марком. От него не пахло знакомым грейпфрутом и свежестью. От него исходил терпкий, пьянящий аромат мяты и жасмина — чужой, неизвестный, тревожный.

Ледяная струйка ужаса пробежала по спине. Я отшатнулась, моё сердце бешено колотилось уже не от страсти, а от нарастающей паники.

Что-то было не так. Что-то точно было не так.

Он заметил моё смятение. Его улыбка стала шире, почти вызывающей. Он слегка склонил голову, и его глаза, с новым, насмешливым блеском, приковали меня к месту.

— Макс, — чётко и ясно произнёс он, и это имя прозвучало как выстрел в тишине моего сознания.

Глава 10.

30 августа. 19:17. Бодрум.

Можно ли попасть в ещё более идиотскую ситуацию? Серьёзно, есть ли предел у моего таланта оказываться в дурацких положениях? Вероятность встретить близнецов в турецком отеле — где-то на уровне вероятности быть пораженной метеоритом. Два раза подряд. Но мне, видимо, просто на роду написано быть везучей. Победительница, да-да. А не переводится ли мое имя с латинского как «вечная неудачница»? Или, еще точнее, «королева лохушек»?

Я стояла, впиваясь взглядом в этого человека — Марка-не-Марка, боясь моргнуть, словно он мог раствориться в воздухе, если я хоть на секунду потеряю его из виду. Да, они были похожи. Очень. Но теперь, когда шок начал понемногу отступать, я видела мельчайшие различия. Волосы, уложенные с небрежной искусственностью, а не просто высушенные после душа. Взгляд — более дерзкий, оценивающий, без той спокойной глубины, что была у Марка. И ухмылка — слишком самодовольная. Марк так не ухмылялся.

Марк... Боже, Марк. Почему он ни словом не обмолвился о брате-близнеце? Это ведь не та вещь, о которой забываешь упомянуть.

«Кстати, у меня есть брат-близнец, мой клон, так что если увидишь меня, но что-то будет не так — это не я». Примерно

так.

А этот... Макс? Он смотрел на меня с нескрываемым любопытством и весельем в глазах. Я читала его мысли как по книге: «Ох, братец, какую же дичь я тебе сейчас подброшу!».

И тут мой мозг, наконец, догнал самое ужасное: а что, если МАРК УЗНАЕТ? Мы не пара, мы ничего друг другу не должны, но после всех этих закатов, доверительных разговоров и трепетных прикосновений... Боже, он будет смотреть на меня с таким отвращением. Мысль об этом вызывала физическую тошноту.

— Тссс... — внезапно Макс поднес палец к своим губам, и в его глазах заплясали чертики. — Молчи, — прошептал он, и в этом шепоте было столько интимности, будто мы стали соучастниками преступления.

И тут же, словно по сигналу, за моей спиной раздался голос. Настоящий. Тот самый, низкий, спокойный, с легкой хрипотцой, от которого по моей спине всегда бежали мурашки. Теперь же они побежали от чистого ужаса.

— Вика, ты уже успела познакомиться с моим братом?

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Температура тела подскочила до критической отметки, дыхание перехватило. Я скрестила руки на груди, пытаясь создать хоть какую-то защиту, хоть иллюзию барьера между мной и этой сюрреалистичной катастрофой.

Марк мягко обнял меня за талию, и его прикосновение, обычно такое желанное, теперь обожгло. Мне стало невыно-

симо жарко и стыдно. Он догадается. Он должен догадаться. Он посмотрит на мои покрасневшие щеки, на мой потерянный вид, и все поймет. Моя рука сама потянулась к губам — к тем самым губам, что только что были прижаты к губам его брата, — но я с силой одернула себя, вонзив ногти в ладони.

— Марк, ты, как всегда, эталон дружелюбия и гостеприимства, — с фальшивой легкостью сказал Макс. — Мы вообще-то давненько не виделись, мог бы и меня обнять.

Казалось, его вообще ни капли не смущает эта сюрреалистичная сцена. Как ему это удастся? Я стояла, чувствуя себя идиоткой в самом дешёвом фарсе, а он — будто на сцене своего личного театра.

— Макс, я и сегодня тебя не приглашал, — голос Марка был холодным и ровным, как лезвие.

— Ну, какая разница: ты, сестра или мама. Кто-то же должен быть умнее, поэтому я здесь, — парировал Макс, его улыбка не дрогнула. — А может, ты официально представишь меня своей милой спутнице? Я, честно сказать, удивлен видеть столь прекрасную девушку рядом с твоей унылой аурой, братец.

Каждое его слово вонзалось в меня, как игла. Он играл с огнем, и я была той, кто сгорит первой.

— Вика, — Марк повернулся ко мне, и его взгляд был тяжелым. — Это мой младший брат — Максим. Ты не смотри на то, что у нас лица одинаковые. Мы совершенно разные,

вскоре ты это сама поймешь.

«О, я уже поняла! — закричал внутренний голос. — Я поняла по тому, как он целуется! По тому, как пахнет! По тому, как смотрит!»

— Мне кажется, Вика уже заметила несколько отличий, — Макс бросил на меня вызывающий взгляд, полный скрытого смысла, от которого у меня свело желудок.

Воздух сгустился до состояния киселя. Давить на грудь. Еще секунда — и я либо закричу, либо расплачусь.

— Мне срочно нужно в номер! — выпалила я, и мой голос прозвучал неестественно высоко и резко.

Я не дала им возможности ответить, развернулась и почти побежала, чувствуя на спине два пристальных взгляда — один холодный и вопрошающий, другой — насмешливый и довольный.

«Вот и взрослая, самостоятельная женщина, — ехидно заметила я сама себе, лихорадочно нажимая кнопку лифта. — Решила взять свою жизнь в свои руки, проявить инициативу... и в итоге с позором сбежала, как провинившаяся школьница».

Я говорила, что Даша не выросла, а сама? Мы с Марком не пара, у нас нет обязательств, но начинать что-то после того, как твои губы только что были во рту его брата, с которым у него, судя по всему, сложные отношения... Это был новый уровень саморазрушения. А что, собственно, между ними произошло? Проклятое любопытство начало шевелиться

где-то на дне паники.

Я ворвалась в номер, срывая с себя одежду на ходу. Мне нужно было смыть это. Смыть запах мяты и жасмина, смыть ощущение чужих губ, смыть этот жгучий стыд. Я включила воду почти ледяной и встала под душ, позволяя струям бить по коже, пытаюсь привести в порядок разум.

«С ЕГО БРАТОМ! — стучало в висках. — Ты целовалась с братом мужчины, который тебе нравится! Какой идиотский, дешевый сюжет для мыльной оперы! И самый идиотский поворот — это то, что я сама, добровольно, по собственной инициативе, это сделала!»

Вода в душе была ледяной, но она не могла смыть это ощущение чужого прикосновения, чужого запаха, чужого вкуса. Я стояла, дрожа, позволяя струям бить по коже, пытаюсь оцепенеть, превратиться в лед, в камень — во что угодно, только не в эту униженную, глупую женщину.

Замотавшись в халат, я плюхнулась на кровать. Разум, наконец, начал работать, отбросив первую паническую волну. Итак, варианты. Вариант первый: рассказать Марку. «Привет, я по ошибке поцеловала твоего брата, потому что он выглядит точь-в-точь как ты, извини». И стать причиной очередного витка их явно непростых отношений. Нет уж, спасибо. Я не хочу быть той, из-за кого братья ссорятся. Вариант второй: молчать. Макс попросил об этом. Может, он и правда не станет ничего говорить об этом инциденте Марку? Может, ему просто было весело, а сейчас он уже забыл?

Я прикоснулась к губам. Они всё ещё горели. Стереть это воспоминание было невозможно. Оно было выжжено кислотой стыда и... как это ни парадоксально, дикого возбуждения. Это был не тот нежный, исследующий поцелуй, которого я ждала от Марка. Это было что-то дикое, животное, захватывающее. И моё тело, предатель, отозвалось на это.

Остается только надеяться, что Макс сохранит это как свою маленькую, грязную тайну. Только я могла бы назвать поцелуй «инцидентом». Как какую-то аварию на производстве. «Произошел несанкционированный инцидент с контактом губ».

Я не хотела бы рассказывать об этом позоре никому. Мне всегда было невыносимо сложно в ситуациях, где я выгляжу глупо, некомпетентно, не контролирую ситуацию. А эта история выбила меня из колеи с такой силой, что я до сих пор не могу прийти в себя. Я больше никогда не хочу чувствовать себя такой уязвимой, такой слабой. Однажды мне уже хватило этого сполна. Казалось, я выбралась, отстроила свои крепости, а теперь... теперь один нелепый поцелуй с не тем человеком грозил обрушить все стены.

Остается лишь надеяться, что Макс окажется джентльменом и унесет эту тайну с собой в могилу.

Глава 11.

30 августа. 20:27. Бодрум.

От навязчивых мыслей меня отвлек настойчивый стук в дверь. Ритмичный, уверенный. Это мог быть только он. Сердце тут же ушло в пятки, а по спине пробежал холодок. Спрятаться? Сделать вид, что меня нет? Но это было бы равносильно признанию вины. Он и так наверняка что-то заподозрил — я убежала, как ошпаренная. Нет, нужно встретить эту проблему лицом к лицу. Как бы мне ни хотелось провалиться сквозь землю.

Я глубоко вдохнула, расправила плечи и открыла дверь.

Марк стоял на пороге. Его взгляд был тяжелым, изучающим. Он молча скользнул по моему лицу, словно ища на нем улики.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — его голос был тихим, но каждый звук в нем отдавался грохотом в моей голове.

Паника, острая и кислая, подкатила к горлу. Он знает. Макс все рассказал. Щеки вспыхнули предательским жаром.

— Эмм, нет... — выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — О чем это ты?

«Ври, Вика, ври дальше, — ехидно заметил внутренний голос. — Смотри, как красиво получается».

Внутри все сжалось в комок. Неужели Макс все же про-

говорился? И что это за странное совпадение с именами — Марк и Макс? Будто родители специально хотели запутать всех вокруг.

— Выглядишь растерянной, — заметил он, и в его глазах я прочла не подозрение, а... беспокойство? — Извини, что не рассказал про брата. Честно, не подумал, что эта информация тебе так скоро понадобится.

У меня свело желудок от стыда. Он извиняется. Он, который ни в чем не виноват, стоит тут и извиняется за то, что я натворила с его братом. Ах, если бы он знал... Но он не знал. Значит, Макс сохранил наш грязный маленький секрет. Облегчение, смешанное с новой порцией вины, волной накатило на меня.

— Проходи, — проговорила я, пропуская его в номер и лихорадочно соображая, как вернуть нашему общению прежнюю, легкую тональность.

Он вошел и замер посреди комнаты, словно гость в музее, боящийся тронуть экспонаты. Я же, чтобы хоть как-то успокоить дрожь в коленях, опустилась на край кровати.

— Ты такая милая и домашняя сейчас, — его голос смягчился. Он подошел и опустился передо мной на корточки, его руки осторожно обхватили мои ноги, а голова легла на колени.

Этот жест был таким неожиданным, таким уязвимым, что у меня перехватило дыхание. Он доверялся мне, искал утешения, а я... я была самой настоящей обманщицей. Но я

не смогла устоять. Мои пальцы сами потянулись к его волосам, запутались в них, начали нежно массировать кожу головы. Знакомый аромат его шампуня — тот самый, с нотками грейпфрута, а не мяты и жасмина, — успокаивал и одновременно ранил. Это был он. Настоящий. А я...

Мы сидели в тишине, но мой разум был оглушительно громок. «Он здесь. Он не отвергает тебя. Он верит. А ты... ты обманщица. Ты стоишь на краю пропасти, куда тебя привела твоя же глупость, а он, ничего не подозревая, протягивает тебе руку».

Тяжелый, предательский вздох вырвался из моей груди.

Марк тут же поднял голову. Его взгляд, темный и пронизательный, буравил меня.

— Что тебя беспокоит, Вика? — спросил он тихо. — Ты можешь рассказать мне. Что бы это ни было, мы вместе что-нибудь придумаем. Я уверен.

Его искренность была подобна ножу в сердце. Он так хотел помочь, а я... я была дрянью, которая его недостойна.

— Марк, — голос мой сорвался. — У меня в прошлом... был не очень положительный опыт.

Я замолчала, сжавшись внутри. Нет, я не могу. Я не могу вываливать на него свои старые, гнилые раны. Мы почти незнакомы. Это ненормально — так сразу, с порога, делиться таким. Я годами училась держать все при себе, привыкла, что мои чувства и переживания никого не интересуют. Даже подруги не знали всего. А те воспоминания, что всплывали

сейчас... Мне стало страшно. Я зажмурилась, пытаюсь отогнать тени прошлого.

— Вика, я не понимаю, что именно тебя гложет, — его голос прозвучал очень мягко. — Но просто знай — ты можешь на меня рассчитывать. Всегда.

Он потянул меня к себе, и его объятия были такими осторожными, будто он боялся разбить хрупкую фарфоровую куклу. Я замерла, прижавшись к его груди, слушая ровный стук его сердца и чувствуя себя последней дрянью. Инстинктивно я обвила его шею руками и потянулась к нему, отчаянно желая стереть с своих губ память о другом поцелуе, перекрыть его собой, настоящим.

Но в самый последний момент я застыла. Мое тело напряглось. Я не могла. Не сейчас. Не с этим грузом лжи между нами.

Марк заметил мою заминку. Он медленно отстранился, и в его глазах читался вопрос.

— Наверное, лучше не торопиться? — предположил он, и в его голосе не было обиды, лишь понимание.

А затем он неожиданно наклонился и нежно чмокнул меня в нос. Этот нелепый, детский жест заставил меня рассмеяться — нервно, с облегчением.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты странный? — выдохнула я, трясая головой.

— Нет, ты будешь первой, — он усмехнулся. — Обычно так говорят про моего брата.

При упоминании Макса мое сердце снова упало. Вляпалась я по полной программе.

— Что... что между вами произошло? — робко спросила я, готовая к тому, что он отшутится или вежливо откажется обсуждать семейные дела с малознакомой девушкой.

Марк помрачнел. Его взгляд ушел в сторону.

— Скажем так, вышло большое недопонимание, — произнес он, и каждое слово давалось ему с трудом. — Очень большое. Но это в прошлом. Мы все обсудили и решили попробовать наладить отношения. С чистого листа.

Он явно что-то не договаривал, но давить я не стала.

— Кстати, помнишь, я говорил, что еду в Бодрум к друзьям? — он перевел тему, и его лицо снова просветлело.

— Да, что-то такое припоминаю, — кивнула я.

— Они позвали нас завтра на барбекю. Алекс — он шеф-повар — готовит бесподобное мясо. Будет здорово.

— Ты сказал «нас»? — уточнила я.

— Конечно, — он улыбнулся. — Я сразу рассказал, ради кого поменял планы. Они горят желанием с тобой познакомиться. Ребята они веселые, скучно не будет.

— Чувствую себя виноватой, что ты из-за меня время с друзьями не проводишь, — сказала я, и это была чистая правда. — Конечно, я пойду.

Он выглядел таким счастливым от моего согласия, что мне стало еще хуже. Я делала это не только ради него, но и чтобы как-то загладить свою вину, отмыть свою совесть.

Осознание этого было холодным и неприятным.

— Умница, — его улыбка стала еще шире. — Ты не пожалеешь. — Он поднялся с кровати. — Я, наверное, пойду. Ты выглядишь уставшей. Сладких снов, Вика...

Он замер у двери, его рука уже лежала на ручке. Он обернулся, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то неуловимое — вопрос, сомнение, нерешительность. Но он лишь покачал головой, как бы отгоняя навязчивую мысль, и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

А я осталась сидеть на кровати, в тишине, которая давила на уши, с одной-единственной мыслью, отстукивающей в такт биению сердца: «Обманщица. Ты — обманщица».

Глава 12.

30 августа. 21:09. Бодрум.

Почти сразу после того, как за Марком закрылась дверь, в номере снова раздался стук. Настоячивый, нетерпеливый. Совсем не такой, как у Марка.

«Не может быть, — промелькнуло в голове. — Он что, забыл что-то?»

Я осмотрелась — нет, ничего его не валялось. С облегчением выдохнув, я потянулась к ручке, все еще улыбаясь его нелепому поцелую в нос. И застыла на пороге, улыбка мгновенно сползла с моего лица.

Макс.

Он стоял, прислонившись к косяку, с той же самой дерзкой, самоуверенной ухмылкой, что и в холле. На моем лице, должно быть, так явно читалось полное отсутствие радости от его визита, что даже ему стало понятно — приглашения внутрь не последует. Что ж, ему и не понадобилось. Сохраняя улыбку, он просто... протиснулся в проем между мной и дверью, прошел в номер и с размаху плюхнулся на мою кровать, как будто мы старые добрые приятели.

— Ты что, совсем обнаглел? — голос прозвучал хрипло от сдавленной ярости. Я стояла над ним, а этот наглец лежал, закинув руки за голову, и смотрел в потолок, словно любовался фресками. — Я не занимаюсь благотворительностью,

— продолжила я, чувствуя, как гнев закипает где-то глубоко внутри. — Так что иди и поработай, чтобы снять себе отдельный номер. В этом отеле или в любом другом — мне без разницы.

Я сама удивилась своей резкости. Обычно меня так просто не вывести из себя, но у Макса, похоже, был врожденный талант нажимать на все самые больные кнопки.

Он лениво потянулся, перевернулся на бок, оперся на локоть и... похлопал свободной рукой по освободившемуся месту на моей кровати. Моей! От такой наглости я просто онемела, рот буквально сам открылся от изумления.

— Согласен, зрелище впечатляющее, — с усмешкой прокомментировал он, — но ротик лучше прикрыть. А то вдруг комарик залетит. Или что-то покрупнее.

— Да ты совсем офигел?! — наконец вырвалось у меня, и я окинула взглядом комнату в поисках оружия. Мое внимание привлекла декоративная удлиненная подушка — довольно увесистая, на мое счастье. Если оно вообще еще осталось в моей жизни. В последнее время я в этом начинала сильно сомневаться.

Схватив свою «дубину», я вернулась к кровати и замахнулась, надеясь, что одного жеста хватит, чтобы припугнуть этого клоуна. Но он, похоже, не из пугливых. Он лишь с насмешкой наблюдал за моими телодвижениями, и это взбесило меня еще сильнее. Следующий ушлепок. И еще один. Я действительно дошла до рукопашного боя подушками.

Похоже, Макс не ожидал, что я пойду до конца. Первые три удара он принял на себя, даже не прикрываясь, с тем же глупым выражением лица. Но когда я, не останавливаясь, замахнулась в четвертый раз, его реакция была молниеносной. Он ловко перехватил мое «оружие» обеими руками и резко рванул его на себя. Я не успела даже пискнуть, как потеряла равновесие и рухнула на кровать, а он в следующее мгновение оказался сверху, прижимая мои запястья к матрасу одной своей сильной ладонью.

Бешенство затмило разум. Я забыла, что можно просто попросить, пригрозить, договориться. Вместо этого я извивалась под ним, пытаюсь вырваться, злобно пыхтя и рыча, как загнанный в угол зверек. Это было унижительно. Со мной так не обращались лет с двенадцати, когда мой двоюродный брат в шутку скрутил меня и защекотал до слез. Что творилось в голове у этого кретина-переростка? Ему ведь столько же, сколько Марку! Теперь я была уверена, что никогда их не перепутаю. Дело было не в десяти отличиях во внешности, а в абсолютно противоположной сути. Они были как небо и земля. Огонь и лед.

Когда я наконец выдохлась, то просто лежала, тяжело дыша, и с ненавистью смотрела на него, мысленно обещая ему самую изощренную расправу.

Макс, видя, что я сдалась, смягчил хватку. Его свободная рука потянулась к моему лицу, и я невольно напряглась. Но он лишь аккуратно, почти нежно, убрал прядь волос, упав-

шую мне на глаза. Его пристальный, изучающий взгляд заставил меня съежиться внутри. Когда его пальцы приблизились к другой пряди, зацепившейся за уголок моего рта, в мою отчаявшуюся голову пришла новая, отчаянная и абсолютно идиотская идея.

Я медленно, почти незаметно, приоткрыла рот. Его пальцы были совсем близко. И в следующий миг, сама не ожидая от себя такой прыти, я дернулась вперед и впилась в них зубами что было сил.

— Шшш, дикая кошка! — только и выдохнул он, и, черт побери, в его голосе снова прозвучала усмешка, а не боль. Меня это добило окончательно.

— Ты больной! — выпалила я, отпуская его пальцы.

— Ты меня чем-то заразила? — с преувеличенной серьезностью поинтересовался он, разглядывая следы зубов.

— Ага, бешенством, — злорадно прошипела я. — Беги скорее к врачу и готовь свою попу для сорока уколов!

— Ты забавная, — он рассмеялся, и его смех прозвучал искренне. — Вообще-то я пришел поговорить с тобой, как со взрослой, а ты как себя ведешь? Не стыдно тебе?

— Ты это мне говоришь?! — у меня окончательно пропал дар речи. Я будто провалилась в прошлое, в школьные годы, где меня донимал неразумный одноклассник просто потому, что ему было скучно.

— Знаешь, а ведь сначала я подумал, что ты скромная и воспитанная девушка, — он театрально вздохнул, делая вид,

что разочарован. — Видишь, каким обманчивым может быть первое впечатление? Жаль. Очень жаль.

— Я буду кричать, если ты сейчас же не отпустишь меня, — прошипела я, пытаюсь придать голосу угрозы.

— Скорее это будет походить на мычание, — парировал он и покрутил свободной ладонью перед моим носом, намекая, что легко пресечет любую попытку позвать на помощь.

— Rrrr! — от бессилия зарычала я, чувствуя, как окончательно теряю остатки достоинства.

— Какая ты разносторонняя! — восхитился он. — Кого еще продемонстрируешь? На твоё счастье, я как раз никуда не спешу.

— А я не удивлена, что тебя нигде не ждут! — огрызнулась я.

— Э-э-эй! Вообще-то я душа компании! — наигранно возмутился он.

— Скорее, душнила, — ухмыльнулась я, невольно подстраиваясь под его дурашливый тон.

— А у тебя острый язычок. Мне нравится, — подмигнул Макс.

Я решила положить конец этой унижительной перепалке. Медленно выдохнув, я уставилась в потолок. Рано или поздно он ведь уйдет? Если я, конечно, не прикончу его раньше. Ему бы лучше никогда не поворачиваться ко мне спиной.

— Эта тактика заведомо проигрышная, Вика, — нарушил тишину его голос, звучащий так, будто он делится великой

мудростью.

— А ты в курсе, что старших нужно слушаться? — снисходительно бросила я, все еще глядя в потолок.

— Марка тут нет, Вика, он тебе не поможет, — его голос внезапно потерял игривость и стал тише, вкрадчивее. — Ты же так и не рассказала ему о нашей маленькой тайне?

Холодная волна страха прокатилась по спине. Я намеренно проигнорировала его вопрос.

— При чем тут он? Сейчас я говорю про себя. Я старше тебя.

— Правда? — он приподнял бровь. — А кажется, будто ты совсем малышка. Малышка Вики.

— А ты способен только на неравные бои с теми, кто заведомо слабее? — я скривилась от нового прозвища.

— Я бы не сказал, что это бой, — его голос снова стал низким и опасным. Его взгляд скользнул по моим губам. — А если и так, то он тебе скорее нравится, чем нет.

Его слова, произнесенные почти шепотом, обожгли сильнее, чем любое прикосновение. Я почувствовала, как по телу разливается предательское тепло.

— Аргумент так себе, если честно, — попыталась я парировать, но мой голос дрогнул.

И тут его свободная рука снова двинулась ко мне. На этот раз он потянулся к вырезу моего халата. И только сейчас, следуя за движением его пальцев, я с ужасом осознала, к чему привели мои бесплодные попытки вырваться. Пояс раз-

вязался, полы халата разъехались, обнажив шелк моего красного купальника и значительную часть кожи.

И тогда он потянулся ко мне. Его свободная рука медленно двинулась к вырезу моего халата. И только сейчас, в полной неподвижности, я осознала, к чему привела моя борьба. Халат разъехался, обнажив плечо и часть груди. Продолжая смотреть мне в глаза своим гипнотизирующим взглядом, он осторожно потянул за ворот, пытаясь прикрыть меня. Но его пальцы скользнули чуть дальше, и я почувствовала, как его костяшки грубо, почти случайно, задевают мой сосок.

Воздух с шипением вырвался из моих легких. Все мое тело вздрогнуло, а грудь непроизвольно поднялась навстречу прикосновению. Мы застыли. Время остановилось. Мы оба перестали дышать, не моргая, запертые в этом немом, напряженном поединке, где на кону было что-то большее, чем просто победа.

Первым не выдержал он. Макс резко зажмурился, словно пытаясь собрать всю свою волю в кулак, чтобы не совершить то, о чем потом будем жалеть оба. А может, мне только хотелось в это верить. Вдруг он резко поднялся, потянув меня за собой. Его лицо было сосредоточенным и строгим. Молча, почти грубо, он поправил мой халат, затянул пояс так туго, что я чуть не взвизгнула, и отвел взгляд, будто то, что он видел, причиняло ему физическую боль. Его руки на мгновение замерли на моей талии, пальцы впились в ткань.

И затем, с какой-то горькой, кривой усмешкой, он развер-

нулся и вышел. Так же внезапно, как и появился.

Его уход оставил после себя звенящую тишину и стойкий, дразнящий запах мяты и жасмина, который, казалось, навсегда впитался в воздух моей комнаты. И в полную, оглушительную тишину моего номера наконец до меня дошла простая и ужасающая истина: игра только началась. И я понятия не имела, по каким правилам она ведется.

Глава 13.

31 августа. 10:45. Бодрум.

Сегодня я встала намного позже обычного. Всю ночь прокручивала события вчерашнего дня, и в голове был настоящий хаос. Казалось, будто в моём упорядоченном мире, где каждая деталь имела своё место, кто-то перевернул всё с ног на голову. Страшно представить, что принесёт шестой день отпуска. Я так запуталась в своих эмоциях, что даже взялась за ведение дневника, чего давно уже не делала. Как только я расписала всё, что меня беспокоило, мне и правда стало лучше — словно я смогла разложить этот эмоциональный хаос по полочкам, дать ему названия и структурировать.

Спускаясь на завтрак, я надеялась, что смогу быстро перекусить и уйти незамеченной. Но судьба, похоже, решила, что мне нужно еще больше испытаний.

Прямо у входа в ресторан меня поджидал он, прислонившись к стене. Его поза была нарочито небрежной, но в ней чувствовалась какая-то хищная грация, совершенно не похожая на сдержанную манеру Марка держаться.

— Ну что, малышка Вики, как настроение после вчерашней битвы? — спросил он с насмешливым блеском в глазах.

Я попыталась пройти мимо, не останавливаясь:

— Доброе утро. И не называй меня так.

— А что? Мне нравится, — он легко догнал меня, шагая

рядом. Походка у него была совсем другой — более раскованной, почти развязной. — Ты как тот котёнок, который шипит, но на самом деле хочет, чтобы его погладили.

— У тебя очень богатая фантазия, — фыркнула я, накладывая себе фруктов в тарелку и стараясь не смотреть в его сторону.

Но периферийным зрением я отмечала каждое его движение — как он брал тарелку, как выбирал еду, как его пальцы сжимали щипцы для выпечки. Всё это было слишком... естественно. Слишком уверенно. Марк всегда давал пространство, этот же будто постоянно его нарушал.

— О, это ещё что! Я могу тебе рассказать, как мы с тобой покоряем мир вместе. Ты — своим контролем и логистикой, я — своим обаянием и умением находить лазейки в любой системе.

Я замерла с щипцами для фруктов в руке. Откуда он знает о моей работе? Марк? Но когда он успел? Мысли мгновенно понеслись вскачь. Марк говорил с ним обо мне? Что именно он сказал? И почему это вызвало у меня странное чувство — смесь возмущения и любопытства?

Повернувшись к нему, я не смогла сдержать улыбки, хотя и пыталась сохранить серьёзное выражение лица:

— Звучит как кошмар любого работодателя.

— Зато весело! — он подмигнул. — Марк вчера пару слов обронил. Говорит, ты в логистике — всё по полочкам, маршруты, расписания... Скучновато, не находишь?

В его голосе не было насмешки, скорее — вызов. Будто он проверял, смогу ли я защитить свой упорядоченный мир. И что-то во мне откликалось на этот вызов.

— Некоторым из нас нравятся правила, — парировала я, направляясь к своему столику.

Он последовал за мной, будто так и было задумано, и уселся напротив без всякого приглашения. Его манеры за столом разительно отличались от манер брата. Тот всегда аккуратно раскладывал салфетку, тщательно выбирал столовые приборы. Этот же ел с какой-то небрежной лёгкостью, будто еда была не целью, а просто фоном для чего-то более важного.

— Кстати, слышал, на день у Марка планы. Не боишься остаться одна? — спросил он, наливая себе кофе из моего кувшина. Движение было быстрым, почти инстинктивным — как будто границы моего личного пространства для него просто не существовало.

— Я взрослая женщина, — с достоинством ответила я. — Вполне могу сама о себе позаботиться.

— В этом-то и проблема, — он вздохнул, отхлебывая кофе. — Такая самостоятельная, что даже скучно становится. Никто не нуждается в помощи.

— Ты сейчас пытаешься меня разжалобить? — подняла я бровь, отодвигая тарелку с выпечкой в его сторону.

— Нет, я пытаюсь понять, что же такого в моем брате, чего нет во мне, — он внезапно стал серьезнее, его взгляд заставил меня замереть.

И в этот момент я увидела разницу — не во внешности, а в самой сути. Когда Марк смотрел на меня, в его глазах была глубина и спокойная уверенность. Взгляд же его брата был подобен вспышке — яркий, пронзительный, беспокойный. Он не просто видел меня — он сканировал, искал слабые места, бреши в обороне.

— Он не пытается пролезть ко мне в номер без приглашения, для начала, — парировала я, чувствуя, как тепло разливается по щекам.

— Скучно! — он снова заулыбался, возвращаясь к своей привычной манере. — Марк всегда играет по правилам. А правила созданы, чтобы их нарушать.

— Для твоего сведения, некоторым из нас нравятся правила, — я откусила кусочек круассана, стараясь выглядеть невозмутимой.

— Знаешь, в логистике ведь тоже бывают форс-мажоры, — сказал он, наклоняясь через стол. Его парфюм был другим — не грейпфрут и свежесть, а что-то пряное, с нотками мяты. — Непредвиденные обстоятельства, изменения маршрута... Может, тебе просто нужен кто-то, кто поможет тебе отклониться от курса?

— Мой курс меня вполне устраивает, — я отпила сок, стараясь не смотреть в эти слишком пронизательные глаза.

— Эх, Вика, Вика, — покачал головой он. — Ты ещё узнаешь, как весело бывает, когда правила летят к чертям. Кстати, — он вдруг переменял тему, — эти круассаны здесь дей-

ствительно хороши. Не хочешь поделиться?

Я молча подвинула тарелку ближе к нему, и мы доели завтрак в странном, но комфортном молчании. Наблюдая, как он ест, я не могла не отмечать про себя каждое отличие. Марк отламывал маленькие кусочки, этот — откусывал сразу. Марк всегда аккуратно вытирал губы салфеткой, этот — просто проводил по ним тыльной стороной ладони. Казалось, они были полными противоположностями во всём — в жестах, в манере говорить, даже в том, как они дышали.

Когда он встал, чтобы уйти, он на мгновение задержался у моего стула. Его рука легла на спинку, пальцы постукивали по дереву.

— До встречи, малышка Вики. Уверен, твой сегодняшний день будет полон сюрпризов.

Он ушёл, оставив меня с пустой тарелкой и смешанными чувствами. Эта встреча только добавила масла в огонь моих противоречивых эмоций.

Но больше всего меня беспокоило другое — несмотря на всю его наглость и бесцеремонность, в его обществе не было той напряженности, которую я обычно чувствовала с новыми людьми. Было... интересно. Опасно, непредсказуемо, но интересно. И эта мысль пугала больше всего.

Глава 14.

31 августа. 12:14. Бодрум.

Я бежала на море как преступник — озираясь по сторонам и надеясь, что меня никто не заметит. Вот тебе и долгожданный отпуск: вместо того, чтобы расслабиться, я пробираюсь тайными тропками, словно второсортный шпион, избегающий слежки.

Море встретило меня идеальным штилем. Сбросив вещи на первый попавшийся шезлонг, я скинула шорты с топом и в одном чёрном бикини с разбегу нырнула в воду. Прохладная гладь обняла меня, и я с наслаждением погрузилась в другую реальность — мир без мыслей, без стыда, без этой дурацкой ситуации. Я плыла до тех пор, пока мышцы не заныли от усталости, а в голове не осталось ничего, кроме приятной пустоты.

Выбравшись на берег, я обнаружила на своём шезлонге записку.

«Не хотел мешать твоему единению со стихией. Мне нужно съездить в город, решить пару рабочих вопросов. Будь готова к 20:00.»

Я перевернула бумажку. Ни подписи, ни ничего. Забавно. Хотя чего ему подписываться, он же не в курсе, что за его спиной разворачивается целая мыльная опера с его участием в главной роли.

«По-хорошему, — подумала я, глядя на горизонт, — нужно просто отойти в сторону и оставить обоих в покое».

Но почему-то мысль о том, что я больше не увижу их — вызывала тоскливый привкус.

«ИХ?! — мысленно возопила я. — Вика, да с тобой точно что-то не так! Ещё месяц назад я скептически хмыкала, глядя на влюблённые парочки, а теперь сама строю глазки сразу двум! И к тому же братьям!»

Мда. Моим подругам и не снились такие сюжеты. Кажется, я из беззаботного ромкома стремительно перемещаюсь в жанр психологического триллера. Главные герои: я, моя паника и два идентичных парня.

До вечера я успела мысленно проиграть все возможные и невозможные сценарии, накручивая себя до состояния перезревшего помидора. Спасибо, конечно, моему бывшему — это он научил меня этому изматывающему искусству ожидания подвоха. До сих пор не могу мысленно произнести его имя без содрогания.

«Стоп! — отругала я себя. — Никаких мыслей о нём сегодня. Только здесь и сейчас».

Чтобы отвлечься, я устроила ревизию гардероба. Марк упомянул загородный дом, но про ночёвку — ни слова. Ну, ничего, всегда можно будет вызвать такси и сбежать, если станет невмоготу.

Выбор пал на лёгкое белое платье в красный мелкий цветочек и босоножки на танкетке. Волосы оставила распущен-

ными, макияж — минимум: тушь, пудра, блеск для губ. Осмотрела себя в зеркало. Сойдет за милую и безобидную девушку, а не за ту, что вчера чуть не откусила палец брату своего ухажера.

Ровно в восемь в дверь постучали. Я вздрогнула и, косяком подползая к двери, медленно приоткрыла ее.

На пороге стоял Марк — в белой футболке, темных джинсах и кроссовках. Он окинул меня насмешливым взглядом.
— От кого-то прячешься? — улыбнулся он.

— Если и прячусь, то точно не от тебя, — фыркнула я, выходя в коридор и чувствуя себя идиоткой.

— А я вот подумал, вдруг ты завела себе тайного поклонника, — продолжил он поддразнивать, пока мы шли к лифту. — Какой-нибудь загорелый турок с усами, который носит тебя на руках и кормит виноградом.

— Нет, мой тип — бледные айтишники, которые носят с собой пауэрбанк и разговаривают на языке Python, — парировала, вызывая лифт.

— О, это прозвучало как комплимент, — рассмеялся он.

В машине я решила разузнать о предстоящем вечере побольше.

— Ну, так что за друзья такие? Заранее подготовь меня, а то я человек тревожный. Они там все как ты — с высшим IQ и скучными разговорами о биткоинах?

Марк фыркнул:

— Забудь про биткоины. Познакомишься с Алексом и Ка-

тей. Я их называю "неразлучниками". Он вместе со школы.

— О, это звучит многообещающе. Столько лет вместе и до сих пор не убили друг друга?

— Было близко, — усмехнулся Марк. — Причём много раз. Началось с того, что Катя в сердцах заперла Алекса в школе на пятом этаже. Ему пришлось ночевать в кабинете труда.

— За что такая немилость? — удивилась я.

— За рыцарский поступок, — Марк покачал головой. — Алекс, желая произвести впечатление, пришёл к её родителям просить разрешения на свидание. А они у Кати были... скажем так, из тех, кто считает, что до двадцати пяти лет девушка должна сидеть дома и вышивать крестиком. В общем, её посадили под домашний арест на месяц. Вот она и отыгралась на нём.

— Жёстко! — рассмеялась я. — Но, видимо, простила?

— На выпускном он подошёл к ней с букетом и на глазах у всей школы объявил: «Ты моя девушка». Родители, конечно, сначала были против, но в итоге им пришлось смириться. А как только ей стукнуло восемнадцать, он сразу забрал её к себе. Жили они в квартире его бабушки в Подмоскowie. Алекс подрабатывал в ресторане, Катя пела на свадьбах. Оба пахали как лошади тогда.

— И как из этого получилась история успеха? — мне было искренне интересно.

— Алекс дорос до су-шефа, а Катя собрала свою ка-

вер-группу. Их звали на все крупные ивенты Москвы. Потом Алекса переманили сюда, в Турцию, шеф-поваром в ресторан для наших туристов. Катя, само собой, поехала с ним, перетасила сюда и своих музыкантов.

— Здорово... А кто ещё будет? — поинтересовалась я.

— Коля, мой бывший коллега. Лучший продажник, которого я знаю. Мог бы продать эскимосу холодильник, а арабу — песок. Мы начинали вместе в одной конторе, потом он перетащил меня в компанию покруче, где я и поднялся.

— И вот оттуда ты ушёл в свободное плавание? — уточнила.

— Именно. Открыл свою фирму по кибербезопасности. Сейчас вот думаю о расширении, — он посмотрел на меня. — В общем, народу будет много. Алекс и Катя не мыслят жизни без гостей. У них дома — мини-версия ресторана, с баром и даже сценой.

— Со сценой? — удивилась. — Прямо как в рок-опере?

— Что-то вроде того. Готовься к тому, что тебя могут попросить спеть, — он подмигнул.

— О, в этом случае я требую гонорар авансом, — парировала я.

Машина свернула на уютную улочку и остановилась у двухэтажного дома в средиземноморском стиле. Из-за забора доносилась музыка и смех.

— Вот мы и на месте, — сказал Марк, выключая двигатель. — Готова к погружению в нашу тусовку?

— Как никогда, — улыбнулась я, чувствуя, как тревога сменяется любопытством и предвкушением.

Глава 15.

Я вышла из машины, и моё внимание сразу привлек большой белый дом с панорамными окнами. Он выглядел как иллюстрация из журнала о красивой жизни, и от этого стало немного не по себе. Звуки музыки и смеха, доносившиеся из-за забора, казались обещанием какого-то другого, беззаботного мира, в который мне сейчас было так сложно войти.

Марк взял меня за руку — его прикосновение было твёрдым и уверенным, — и повёл за собой. Внутри дом оказался ещё более впечатляющим: просторный, светлый, с идеальным вкусом в деталях. Музыка окутала меня, и на секунду я позволила себе просто плыть за Марком, чувствуя себя Золушкой на балу, которой в любой момент может явиться фея и объявить, что время вышло.

Мы прошли через всю гостиную к стеклянным дверям, ведущим во внутренний двор. Картина, открывшаяся мне, была одновременно радушной и пугающей. Человек пятнадцать — все красивые, загорелые, улыбающиеся — оживленно общались вокруг стола, ломящегося от закусок. В стороне, у внушительной гриль-беседки, суетился загорелый блондин.

— Марк, дружище, рад видеть! — его улыбка была такой же широкой и солнечной, как и весь этот вечер.

— Привет, Алекс! — Марк пожал ему руку. — Это Вик-

тория.

— Можно просто Вика, — поправила я, стараясь, чтобы моя улыбка выглядела естественной.

— Приятно познакомиться, Вика, — Алекс окинул меня дружелюбным, оценивающим взглядом, но без тени наглости. Казалось, он просто старался запомнить новое лицо.

— Алекс, а где же твоя вторая половина? — осмотрелся Марк.

— Она на кухне, колдует над своим фирменным соусом. Иногда я сомневаюсь, кто из нас настоящий шеф-повар, — Алекс усмехнулся. — Вика, не могла бы ты заглянуть к ней? Узнай, как скоро она выйдет к нам. Заодно и познакомитесь. — Он показал рукой в сторону кухни.

«Отлично, — подумала я. — Первое же задание, и я уже чувствую себя проверяемой на прочность».

— Конечно, без проблем. — ответила я и пошла в указанном направлении.

Кухня оказалась огромным, сияющим хромированными поверхностями пространством. И посреди этого идеального порядка на массивном острове царил творческий хаос: миски, специи, разлитое масло. И тут я заметила ее — миниатюрную девушку с огненно-рыжими волосами, с головой погруженную в процесс.

— Привет! — позвала я, не желая пугать её.

Она обернулась, и на её лице расцвела улыбка, от которой сразу стало теплее.

— О, привет! Ты, наверное, Вика? Марк тебя описывал, но он явно поскромничал. Ты ещё симпатичнее. — Она подмигнула, и в этом жесте было столько искреннего дружелюбия, что моё напряжение немного ослабло.

— Спасибо! Он и про вас с Алексом пару историй поведал.

— Надеюсь, не про сожжённый рюкзак Алекса на химии? — Катя закатила глаза. — Это правда была случайность! Но они до сих пор в этом сомневаются.

— Нет, про это я ещё не слышала, но теперь горю желанием узнать подробности, — рассмеялась я. — Тебе помочь с чем-то?

— Обязательно расскажу! Но сначала — спасительная миссия. Не могла бы ты сходить в нашу «алкокомнату» и собрать вино по списку Алекса? — Она протянула мне листок. — Дверь сразу направо. Там у входа корзинка, складывай все туда.

Я кивнула и направилась по указанному маршруту. «Алкокомната» — это было сказано мягко. Помещение, в которое я вошла, скорее напоминало винный погреб элитного ресторана: стеллажи до потолка, сотни бутылок, приглушенный свет и прохлада, щекочущая открытые плечи. Из приоткрытой двери доносилась ритмичная, соблазнительная композиция — тот самый «Ocean Drive». Музыка будто просила отбросить все тревоги и просто раствориться в моменте.

Взяв плетеную корзинку, я утлубилась в ряды стеллажей.

Список Алекса был подробным, и поиск нужных марок превратился в небольшой квест. Корзинка постепенно тяжелела, и я поставила ее на пол, чтобы продолжить поиски последней бутылки. Музыка снова набирала обороты, зажигательный бит проникал прямо в кровь. Я закрыла глаза, позволив телу слегка покачиваться в такт. Это было невинно — просто несколько движений плечами, лёгкое покачивание бёдрами в полумраке прохладной комнаты, руки сами собой потянулись вверх, выписывая в воздухе плавные дуги. Мгновение полной свободы.

И это мгновение было грубо прервано. Чьи-то руки обхватили меня сзади, прижимая спину к твёрдой мужской груди. Я замерла от неожиданности, но не испугалась. Где-то в глубине сознания уже мелькнула догадка, ещё до того, как я почувствовала запах — терпкий, пьянящий, с нотками мяты и кожи. Не грейпфрутовый. Чужой.

Я не сопротивлялась. Какое-то оцепенение, смешанное с запретным любопытством, сковало меня. Его руки скользили по моим бокам, и я почувствовала, как по коже бегут мурашки — не от холода, а от этого прикосновения. Инстинктивно мои руки сами потянулись назад, обвили его шею. Это было предательством моего же тела, которое словно признавало его право быть здесь.

Он наклонился ниже, его дыхание обожгло кожу на моей шее. Потом губы. Лёгкое, почти невесомое прикосновение к тому месту, где под кожей отдавался бешеный ритм сердца.

Я инстинктивно повернула голову, и наши взгляды встретились. Его глаза в полумраке казались почти чёрными, в них читалась мольба и вызов одновременно.

— Только не отталкивай, — прошептал он, и его голос прозвучал хрипло, почти умоляюще.

Я не могла пошевелиться, парализованная этим взглядом. Разум кричал, что это ловушка, что нужно бежать, но тело отказывалось слушаться. Мой взгляд самопроизвольно упал на его губы, и в памяти всплыл тот первый, стремительный поцелуй в холле отеля. Стыд и желание вели в моей голове яростный спор.

— Тот раз... ты целовала не меня, — тихо сказал он, будто читая мои мысли.

Его слова повисли в прохладном воздухе между нами, тяжелые и неоспоримые. Я развернулась и сделала шаг назад, наткнувшись спиной на деревянный стеллаж. Бутылки слегка зазвенели, словно предупреждая об опасности. Но отступить дальше было некуда — только холодное дерево за спиной и он передо мной.

Макс не стал преследовать, но его движение было ещё более властным. Он медленно поднял руки и уперся ладонями в полки по обе стороны от моей головы, заключив меня в пространстве между своими руками. Теперь его лицо было так близко, что я могла разглядеть каждую ресницу, каждый отсвет в его темных глазах.

— Я хочу, чтобы ты поняла разницу, — его голос был низ-

ким, почти шёпотом, но каждое слово звучало отчётливо. — Тогда ты реагировала на импульс. На неожиданность. Сейчас... сейчас никаких неожиданностей нет.

Я попыталась найти хоть каплю гнева, хоть крупицу возмущения, но всё внутри было заполнено странным, тревожным ожиданием. Мои пальцы бессознательно вцепились в край полки за спиной.

— Ты же всегда всё контролируешь, не так ли? — он наклонился чуть ближе, но всё ещё сохраняя эту сантиметровую дистанцию. — Вот и сейчас. Контроль полностью в твоих руках.

— Это... нечестно, — наконец выдавила я, чувствуя, как дрожит голос. — Ты ставишь меня в безвыходное положение.

Он мягко покачал головой, и на его губах мелькнула усмешка.

— Как раз наоборот. Я даю тебе все возможные выходы. Ты можешь оттолкнуть меня. Можешь крикнуть. Можешь просто уйти... — он сделал паузу, давая словам проникнуть в сознание. — Или можешь остаться.

Его дыхание касалось моих губ, смешиваясь с моим учащённым. Я чувствовала исходящее от него тепло, тот самый пьянящий аромат, который уже стал одновременно и предупреждением, и приглашением.

— Почему ты так уверен, что я... — я замолчала, не в силах договорить.

— Я не уверен, — он тихо рассмеялся. — В этом-то и вся прелесть. Я не знаю, что ты сделаешь в следующую секунду. И ты не знаешь. Впервые за долгое время ты не просчитываешь всё наперёд, не так ли?

Его слова попали точно в цель. Он был прав — мой разум, обычно такой ясный и организованный, сейчас представлял собой хаос из противоречивых желаний и страхов.

— Я не должна... — начала я, но он мягко прервал.

— Должна? Кому? Марку? Себе? Призраку своего прошлого? — он говорил все тише, и каждое слово было будто прикосновением. — А чего хочешь ты? Прямо сейчас, в этой комнате, под эту музыку? Никто не видит. Никто не осудит.

Его рука медленно поднялась, и он провел тыльной стороной пальцев по моей щеке. Прикосновение было лёгким, как дуновение ветра.

— Я жду твоего решения, Вика, — прошептал он, заглядывая мне в глаза. — Но ждать могу не вечно.

В его словах была не угроза, а обещание — скоро момент будет упущен, скоро реальность вернется, и эта магическая, опасная близость растворится. Сердце бешено колотилось в груди, словно пытаясь вырваться наружу и принять решение за меня.

И в этот миг я поняла, что он прав — контроль действительно был в моих руках. Страшная, головокружительная свобода выбора, от которой перехватывало дыхание.

— Вика, тебе помочь? Тут у нас легко потеряться, — про-

звучал насмешливый голос Кати из коридора.

Это было как удар током. Я резко отпрянула от Макса к противоположному стеллажу, в спину неприятно ударила деревянная полка. Сердце бешено колотилось, кровь прилила к лицу — от стыда, от испуга, от прерванного момента, который мог изменить всё.

В дверном проёме стояла Катя. Её взгляд скользнул по мне, по Максy, по тому, как близко мы стояли, по тому, как пылали мои щеки. Её улыбка медленно угасла, сменившись сначала на удивление, а затем на резкое, холодное понимание. Она вошла в комнату, и дверь с тихим щелчком закрылась за ней.

— Ты что творишь, Макс? — её голос был тихим, но каждое слово резало, как лезвие. Она подошла к нему и схватила за рукав, не глядя на меня. — У меня там два десятка гостей, в том числе твой брат, который, если ты забыл, пытается протянуть тебе руку. А ты тут устраиваешь... это? — она резко махнула рукой в мою сторону.

Макс не сдвинулся с места. Он выглядел скорее раздражённым, чем пойманным.

— Катя, ты не знаешь всей истории, — тихо, но твёрдо парировал он.

— Да что ты говоришь! — она фыркнула, и в её глазах вспыхнул настоящий гнев. — Насколько мне известно, Вика пришла сюда в качестве девушки Марка. Его девушки. Твоего брата. Или у вас в семье это как-то по-другому называ-

ется?

Её слова висели в воздухе, тяжёлые и неоспоримые. Я почувствовала, как сжимается желудок. Она смотрела прямо на меня теперь, и её взгляд был не злым, но... разочарованным.

— Вика, — произнесла она, и её тон смягчился на полтона, — не могла бы ты оставить нас наедине?

Я молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Унижение и стыд горели во мне. Я прошла мимо них, глядя в пол, и выскользнула в коридор, притворив за собой дверь. Но не ушла. Застыла за тонкой преградой из дерева, прислушиваясь к приглушенным голосам.

— ...она не его собственность, — доносился голос Макса.

— Речь не о собственности, а об уважении! — парировала Катя. — Ты снова всё ломаешь, как всегда! Марк...

Я не стала слушать дальше. С меня хватило. С меня хватило, кажется, на годы вперёд.

На кухне царила всё та же беспорядочная идиллия. На островке стояла открытая бутылка красного вина. Моя рука дрожала, когда я наливала себе полный бокал. Я сделала один, потом второй большой глоток. Терпковатая жидкость обожгла горло, но не смогла смыть вкус стыда. Она лишь немного приглушила дрожь в коленях и дала небольшую опору, чтобы перевести дух.

«Девушка Марка», — эхом отозвалось в голове.

И тихий, наглый шепот: «А ты ведь была готова сделать

ЭТОТ ШАГ...»

Глава 16.

31 августа. 20:26. Бодрум

— Так вот чем ты занята? — раздался за моей спиной знакомый голос.

Я вздрогнула так, что остатки вина в бокале плеснулись через край. Медленно обернувшись, я увидела Марка. Он стоял в дверном проеме кухни, его взгляд скользнул по моему лицу, по бокалу в моей руке, и в его глазах мелькнуло легкое недоумение.

— У тебя тут, выходит, своя вечеринка, — он попытался шутить, но улыбка получилась натянутой. — Можно присоединиться?

«Он что-то почувствовал, — пронеслось у меня в голове с леденящей ясностью. — Или Катя уже успела ему намекнуть?»

Сердце, стремительно попрощавшись, ушло в пятки. Я почувствовала себя актрисой, забывшей все реплики на самом важном спектакле.

— Марк, я... — начала я, но тут же была спасена — или погублена — новым появлением Кати.

— О, вы тут что, прячетесь? — ее голос прозвучал слишком бодро, искусственно. Она стремительно вошла, взяла меня под руку с одной стороны, Марка — с другой. — А ну-ка, пошли к остальным! Нечего отбиваться от коллектива!

Она потянула нас к выходу так резко, что я, не успев перестроиться, споткнулась о собственные ноги. Бокал выскользнул из пальцев и разбился о каменный пол с оглушительным звоном.

— Черт! Катя, прости, я все уберу, — пробормотала я, чувствуя, как горит все лицо. Я автоматически наклонилась к осколкам, и острая боль в подушечке пальца мгновенно вернула мне способность ясно мыслить. Я порезалась.

— Так, стоп, не двигайся! — скомандовала Катя. — Я за аптечкой.

Марк тут же оказался рядом.

— Сильно? — в его голосе сквозила искренняя тревога. Он взял мою руку, чтобы осмотреть порез.

«Он заботится. А я... а мы с его братом...» Волна тошноты подкатила к горлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.